

МОТЯ ГУБИНА

ЕЕ ВЫБОР
Его любовь

Мотя Губина

Её Выбор. Его Любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69554212

SelfPub; 2023

Аннотация

Как себя чувствуешь, когда проживаешь две жизни? Как себя чувствуешь, когда не знаешь, где сон, а где явь? У Юли проблема. У неё днём горят дедлайны на работе, а ночью, во сне, идут не шуточные бои с будущим женихом на отборе невест. А ещё – этот мерзкий тип, принц – её новый вежливый и приятный во всех отношениях начальник. Как бы, и вправду, с ума не сойти...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Как уговорить короля	8
Глава 2. Новый босс	16
Глава 3. Андриан	32
Глава 4. Не знакомство	34
Глава 5. Похороны кофемашины	42
Глава 6. Внимание, принцесса Исларии!	57
Глава 7. Глазами Андриана	81
Глава 8 Задание второе	102
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Мотя Губина
Её Выбор. Его Любовь

Пролог

Андрей

Я бежал, не чувствуя ни холода, ни того, что мокрый снег впивается в голые ступни. В голове стучала лишь одна мысль.

Успеть! Только бы успеть!

Как я раньше не понял, как много между ней и Юлианной общего? Как не заметил!? Как мог так легко отпустить там и обидеть здесь!?

Теперь счёт шёл на минуты, которых у меня не было.

Не слушая голоса разума, я влетел в её подъезд и остановился на лестничной площадке. Не дожидаясь того момента, когда выровняется дыхание, я нажал на кнопку звонка. Ну же, Юля! Ответь!

Внутри было тихо.

Внутренний голос опять посмеялся над мной. На что ты надеялся, глупец? Тебе же сказали, что она уехала уже несколько дней назад!

Я прислонился спиной к двери и сполз на пол, обхватив голову руками. Прошло всего несколько дней с тех пор, как я думал, что это – самое тихое, родное и уютное место в мире.

Теперь же только тишина и одиночество скрашивали моё пребывание около этой квартиры.

Дурак! Какой же я дурак!

Словно в опровержение моим мыслям о Всемирном запус-
тении, открылась дверь соседней квартиры.

– Ты чего расселся, пьянь дворовая!? Брысь отсюда, иначе
полицию вызову!

Я горько усмехнулся и тяжело поднялся. Вот, всего неде-
лю без смысла жизни, а уже похож на бомжа.

– Прошу прощения, я уже ухожу, – и поплелся вниз по
лестнице.

– Ишь, какой вежливый! – донеслось мне в спину, а по-
том дверь захлопнулась.

Да, Андрюш, вокруг тебя всегда будут люди. Много лю-
дей. Но это не значит, что её место кто-то сможет занять.

В этот момент я окончательно понял одну вещь. Это был
не мой выбор, а её. Она знала обо всем, но давала мне
возможность довериться ей, раскрывшись. Она просто хотела
честности, а я, по глупости думал, что справлюсь сам, и ре-
шил за неё, что ей нужно знать, а что нет. И вот теперь рас-
плачиваюсь за это.

Ноги всё ускоряли своё монотонное движение. Вперёд,
вперёд!

Ещё не поздно всё исправить, признать полную капиту-
ляцию и попросить о снисхождении. Ситуация осталась од-
новременно паршивой, и в то же время, чудесным образом
разрешилась.

Никуда ты от меня не денешься, красавица! Если надо, я

приду к тебе во снах!

– Победа будет за мной, – шептал я, переходя на бег и вылетая из подъезда. Взглядом нашёл свою машину и понёсся к ней. – За мной!

Глава 1. Как уговорить короля

Я открыла глаза.

Закрыла.

Опять открыла.

Это точно не моя спальня. Хотя моя..

Тяжелые, бархатные портьеры закрывали окна, не пропуская солнечный свет. Над кроватью свисал массивный балдахин, на полу старинный ковёр.. И вообще, обстановка роскошной комнаты напоминала комнату в музее. Стиль классического барокко или около того, к сожалению, я не настолько хорошо разбиралась в дизайне, чтобы сказать точно. Однако логика подсказывала, что даже в отелях и гостиницах такой стиль уже давно нигде не используют – по крайней мере, если не косят под глубокое средневековье. Уж очень выглядит мрачно и тяжело. Тканевые гобелены грязно зеленых и желтых оттенков закрывали стены, как советские ковры у бабушки в деревне. И хоть все вокруг – и кровать, и размеры окон и пуфик у позолоченного зеркала кричали о роскоши, все равно создавалось гнетущее и давящее впечатление.

Я тихо поднялась на локтях и огляделась. В голове был туман, было непонятно, как относиться к происходящему. Я была совершенно уверена, что вчера до ночи дописывала отчет, чтобы новый директор фирмы, про которого шли про-

сто невероятные слухи о придирчивости и жесткости остался доволен. А потом уснула. И вот теперь рассматриваю розовый пуфик и пытаюсь понять, откуда я знаю, что сейчас откроется дверь покоев и в нее войдет моя личная горничная Аурелия с завтраком и предложит налить ванну. Я это знала так же хорошо, как и то, что меня сейчас назовут Ваше высочество, Принцесса Юлианна.

Откуда? Хороший вопрос. Почему я одновременно и Юля – менеджер среднего звена в Судостроительной компании и принцесса Юлианна? В памяти четко были две жизни двух разных, во всем разных девушек. И та и та была я. Но как это возможно?

Дверь и вправду открылась, а в покои и вправду вошла Аурелия. с привычным поклоном она произнесла:

– Ваше Высочество, вы уже проснулись? Сегодня вы – ранняя пташка. Разрешите раскрыть шторы?

– Да, Аурелия, можешь раскрыть. И приоткрой окно, за ночь камин немного накопил – хочется подышать свежим воздухом. – Эти слова вырвались непроизвольно и подозрительно легко, как будто мне было не привыкать такое говорить.

Я пыталась осмыслить, откуда знаю, как разговаривать со служанкой и почему завтрак, материализовавшийся на моей кровати на маленьком столике такой знакомый и привычный, как будто это те же бутерброды, что я ем всухомятку по утрам. Но при попытке осознать все это, голова начала

болеть еще сильнее, а туман в ней стал путать мысли и мешал сосредоточиться. Чтобы снять наваждение я – Юля (или Юлианна?) несколько раз глубоко вздохнула и потрясла золотыми кудрями. Кудрями? Вроде у меня отродясь прямые волосы были. Прямые – как палка. Или нет? Головная боль усилилась, и я резко откинулась на подушки, чуть не залив кровать ароматным кофе.

– Аурелия, приготовь ванну. – Раздражение вылилось на ни в чем не повинную служанку, которая вздрогнула, услышав резкий голос своей госпожи. Обычно она слышала капризный, плаксивый, тонкий раздраженный. Но не грубый, и почти злой. Бедная девушка затряслась и, опустив еще ниже голову, пробормотала:

– Сейчас, сию минуту, миледи. – И максимально проворно вылетела из покоев, оставив сердитую принцессу один на один со своими мыслями.

А подумать было о чем. Я знала, что через час должна предстать перед отцом – Его Величеством королем Линсоном пятым. И знала, о чем пойдет разговор. А вот что говорить ему не знала совершенно. Поэтому молча жевала круасан и сверлила взглядом дырку в противном гобелене на противоположной стене.

– Юлианна, – Отец смотрел строго. – Мы это уже обсуждали. Я решения не изменю, завтра же отправляйся во Фло-

рению. Отбор невест для Андриана уже начался, ты последняя, кто придет.

– Я не хочу надолго оставлять тебя отец. – Я говорю то, что говорила Юлианна ему еще вчера. У меня стойкое ощущение, что я это и была. Хотя.. Я выражала свой протест бы совсем по-другому, не как робкая овечка, боящаяся глаза от пола поднять. И все же мозг вызывал в памяти четкую картину, что именно я это и говорила. – И я боюсь Андриана, про него ходят невероятные слухи, говорят он – женоненавистник.

Брови у короля сурово сдвинулись. Он поглядел на меня как на дурочку. Да я даже знаю почему. Вчера он своей дочурке точно на такое же возражение битый час втолковывал, что Андриан – не чудовище, и это просто слухи, что она – наследница Исларии – богатейшего королевства в округе и для принца будет большой честью взять ее в жены

Что отбор невест – это просто дань традициям их страны – отцы молодых уже давно договорились об условиях будущей свадьбы, поэтому ничего страшного его дочь-трусиху там не ждет. Вдобавок, ей не нужно будет быть там постоянно – по правилам отбора – невесты будут на отборе, а потом, перед объявлением результатов могут уехать домой. И приехать через неделю. На официальное провозглашение невесты принца. И вот теперь, когда, кажется, что все вопросы уже решены и закрыты, Юлианна задает те же самые вопросы и озвучивает вчерашние страхи. Тут есть от чего прийти

в негодование.

Да, да, я все это прекрасно понимала. Но что я могу? Говорить от себя? От кого от себя? От Юли, родом из Рязани? Или все же Юлианы – принцессы Исларии? Что-что, а характером я на нее совсем не похожа. Мне кажется, что она боится всего на свете. Но тогда совершенно непонятно, почему я помню всю ее жизнь так, как будто она моя собственная. Вот и приходится бедному родителю опять отдуваться. Я даже посочувствовала королю Линсону – такой гордый, суровый, решительный и досталась такая меланхоличная дочь, у которой вечно глаза на мокром месте. Сейчас я понимаю, как тяжело ему было со мной. Хотя Юлианна отродясь всегда считала себя жертвой.

– Юлианна ступай в свою комнату и готовься к выезду. – Устало проговорил родитель. – Я не хочу опять объяснять тебе то, что говорил вчера. Ступай девочка.

Я на секунду зависла. Я точно знала, как должна была повести себя в этот момент наследная принцесса. У нее прямо сейчас должна была начаться истерика, которая закончилась бы обязательно обмороком. Она должна была бы, обливаясь слезами жаловаться на жестокость отца и его бессердечность. К своему удивлению, я уже почувствовала горький комок, подступающий к горлу, а так же слезы, собирающиеся в уголках глаз.

Его Величество точно так же мрачно дожидался именно этой реакции и был готов к ней. А что ему делать? Вот та-

кая дочь досталась. В его глазах была такая безысходность от предстоящего скандала, что я, другая, вдруг взбунтовалась.

Я-то – не Юлианна. Ну, или Юлианна, но характер у меня-то точно Юлин. А он – сто очков вперед любому мальчишке-забияке даст. Нет, я не хотела замуж за Андриана, но и устраивать истерики тоже не в моих правилах. Поэтому я осушила слезы и смело заглянула в глаза отцу.

– Хорошо отец, я буду готова через полчаса. Последний раз я видела Андриана десять лет назад и вполне допускаю, что из дерзкого своевольного мальчишки он мог стать благородным юношей, достойным твоей дочери. Только дай мне обещание, что и я смогу посмотреть на него непредвзято, не с позиции невесты, за которую все решили. Ведь если он хотя бы вполовину так страшен, как про него ходят слухи, то на руку Юлианны.. то есть мою.. найдется еще немало желающих. Свет клином на Флорентии не сошелся. Ведь она нам – не соперник.

Брови Линсона пятого взлетели по лбу и запутались где-то в рыжей шевелюре. Он смотрел во все глаза на свою дочь и не мог собрать мысли воедино. Конечно, когда ждешь скандала, а тут тебя ожидает разумный собеседник, это обескураживает. Вдобавок, наверняка его ввела в ступор просьба дочери. В этом мире женщины не ставят условия, они слушаются приказов. И могут что-то попросить или вымолить либо слезами и истериками, если их достаточно любят, либо вообще никак. Насколько я понимаю, как разумное суще-

ство, здесь женщин не воспринимают.

Но я знала, на чем сыграть – на гордости короля. На гордости за свою страну, за свой народ, и на его собственном авторитете. Вот это Линсон пятый понимал. Себя он очень уважал. Так что, как только отойдет от первого шока, возможно, сможет найти плюсы в моем предложении. Почему Юлианна ни разу не попробовала на этом сыграть, если прекрасно это знала, вместо того чтобы устраивать бесполезные истерики, мне было совершенно непонятно.

И, правда, через несколько долгих минут брови начали возвращаться на место и даже свелись к переносице. Задумался. Похоже крепко. Ну, ничего, я могу и подождать.

– Ты удивляешь меня, Юлианна – Наконец выговорил он. – Возможно, становишься взрослой – я рад этому. И хоть я считаю, что мне лучше знать, что нужно для твоего счастья, но раз ты просишь меня, то я обещаю не давить на тебя, и дать тебе какое-то время. И хочу услышать твою оценку Андриану, когда ты вернешься с первого тура. Конечно, если ты и дальше будешь проявлять благоразумие. Но ты же понимаешь, что решение в любом случае останется за мной и королем Флорентии.

– Я понимаю отец – послушно склонила голову. – Хотя твоему решению я буду доверять гораздо больше, чем короля Флорентии.

На этой подхалимской ноте я решила закончить свою смелую кампанию под названием «первый раз возрази отцу, как

существо разумное», и удалиться с глаз долой, дабы все не испортить. На сегодня потрясений с короля хватит. А то не дай Бог, заподозрит что-либо, или инфаркт на старости лет хватит. А мне еще долго его обхаживать и убеждать, как видно, придется.

Выходила я с тронного зала довольная собой – это нечеткое толи «да», толи " Нет«, вселяло надежду в то, что Юлианне не придется выходить за Андриана, если я хорошо постараюсь. Ну, или хотя бы успею разобраться, почему я одновременно сейчас имею две личности. Потому что пока что, кроме как «сошла с ума» у меня и идей-то больше нет. Остается понять, кто именно сошел с ума – Юля или Юлианна....

Глава 2. Новый босс

Прошло пару часов и я, вместе со своей немногочисленной свитой – мы отправлялись недалеко и в дружелюбно настроенное королевство – села в карету. Со мной была уже знакомая мне Аурелия – моя личная горничная, пара фрейлин, которых я знала по именам, но, видимо, в прошлом не особо ими интересовалась, потому что знания о них были обрывочными и неглубокими, ну и конечно охрана. Вот охраны могло бы быть даже поменьше, но отец любил подчеркнуть что мы – военная держава. Поэтому меня сопровождал почетный эскорт из тридцати всадников, у каждого из которых на поясе висело оружие, поблескивающее на солнце.

Честно говоря, мне было в общем-то, все равно. Я все равно совершенно не собиралась замуж, но и сидеть во дворце отца тоже не хотелось, так что было без разницы, где именно я в данный момент нахожусь. Все что я хотела – это понять, какая из двух моих жизней настоящая – логика подсказывала, что не может быть так, чтобы они обе были настоящие. Где-то тут точно ошибка или, может, помутнение рассудка. В глубине души я все же надеялась что я – это Юля. Не принцесса, зато абсолютно свободный человек. Свободный в своем выборе, в своих желаниях и стремлениях. Хотя чем дальше мы отъезжали от дворца отца, тем более невероятным становилось то, что все что я сейчас вижу – мне ме-

решился. Уже начали возникать мысли, не придумала ли я эту Юлю, чтобы хотя бы в мыслях быть свободной..

Тяжелая от мыслей голова наклонилась к мягкой подушке, которыми были обшиты стены кареты, и незаметно для себя, я провалилась в глубокий сон.

Я открыла глаза.

Закрыла.

Опять открыла.

Дежавю какое-то. Только теперь это точно моя спальня.

Я резко села и огляделась. Старенькая, но еще крепкая кровать противно скрипнула. Боже, какой приятный звук! Такой родной! Это действительно моя комната. В моей собственной квартире. Небольшой, но аккуратной, чистой и не старой. Для жителя столицы – особенно моего, двадцатипятилетнего возраста – совсем неплохо. Учитывая, что я работала на эту квартиру сама. Сразу после школы пошла работать, параллельно получая высшее образование. И такой труд дал свои плоды – это то во что я верила – трудись, старайся и всего добьешься. Сама. А если не получается – удвой усилия.

Я тряхнула головой, прямые светлые волосы рассыпались по плечам. Приснится же такое! Юлианна! Принцесса! Неженка, не работавшая ни дня своей жизни, избалован-

ная, капризная и совершенно инфантильная. Как только мой мозг мог представить что я могу быть такой? С другой стороны – насколько реалистично! Я почти поверила!

Я резво вскочила с кровати и кинулась в душ – еще не хватало на работу опоздать! Сегодня первая встреча нового босса со своими сотрудниками и сразу проверка моего отчета. Ну не только моего конечно, но мне никак нельзя производить неприятное впечатление, раз я хочу пойти на повышение. Хотела еще на той неделе поговорить со старым начальником, да только он уехал, а через пару дней мы узнали что фирма продана.

Я этому была даже рада. Предыдущее начальство совершенно запустило производство, халатно относилась к заказам, не хотела обсуждать новые проекты. А у нового босса, говорят, хватка медвежья. Будем надеяться, что слухи не врут. А то, что придирчив и требователен, так это даже и хорошо – я тоже в работе очень педантична, в отличие от большинства своих коллег. Вот они пусть и боятся.

С этими боевыми мыслями я проглотила такие знакомые бутерброды с ветчиной и сыром. Как мне могло прийти в голову, что моя привычная еда на утро – это выбор из пяти изысканных блюд? А затем схватила папку с документами, которую забирала домой на доработку и выскочила на улицу – опаздывать не в моем стиле.

Буквально через пол часа я входила в холл нашего офиса. Судостроительная компания, в которой я работала занимала

целый этаж высотки почти в центре города. И хотя, поговаривали что у компании дела настолько плохи, что нам в скором времени придется съехать, я все же надеялась, что при новом начальстве этого можно будет избежать. Я, как всегда пришла раньше всех, поэтому занялась приготовлением ароматного кофе в тишине и спокойствии. В голове крутились строчки дурацкой детской песенки, которую зачем-то крутили в метро. Мелодия была несложной, но достаточно навязчивой. Какое-то время я пыталась сопротивляться, но потом сдалась и начала мурлыкать себе под нос и выстукивать каблучками в такт.

— Можно и мне чашечку? Боюсь, я сам не смогу разобраться с этим диковинным аппаратом.

Я вздрогнула от неожиданности, и повернулась. В полной тишине я и не заметила, как ко мне сзади кто-то подошел. На меня смотрел высокий, очень высокий, мужчина с ярко-зелеными глазами и улыбался. Наверно, слышал мое мурлыканье.

Я запрокинула голову, чтобы смотреть говорящему в лицо, а не куда-то в район грудной клетки. Сейчас я острее осознала, что мои сто шестьдесят, с учетом каблучков, мне мешают выглядеть хоть немного презентабельно, а не как подросток. Лицо мужчины было приятным, но совершенно незнакомым. Широкие скулы, прямой нос и высокий лоб, на которые падали почти черные аккуратные пряди создавали впечатление человека волевого, властного и серьезного. А я ве-

рила в первое впечатление и в свои наблюдательские способности.

Конечно, я не могу знать всех наших сотрудников лично – раньше у нас было не меньше сотни работников, плюс большая текучка. Но в лицо все же, я думаю, знаю всех. А вот его никогда не видела. И судя по тому, что наблюдаю сейчас – он либо из команды нового босса, либо, что не менее вероятно – сам начальник во плоти. Беглого взгляда хватило, чтобы понять, что такой человек вполне может подходить под описание строгого бизнесмена.

Поэтому я улыбнулась и постаралась объяснить:

– Эта машинка старенькая – почти ветеран – со дня основания офиса здесь. У нее управление каждым этапом ручное, но она очень крепкая – выдерживает уже восемь лет и около сотни голодных сотрудников, атакующих ее каждый день. А вдобавок – варит поистине восхитительный напиток. Поэтому совершенно нет смысла ее менять на более дорогого собрата, она своего рода – талисман фирмы. Давайте я вам сделаю чашечку, а вы будете внимательно смотреть на процесс, а в следующий раз попробуете сами, договорились?

Брюнет, слушавший мою длинную тираду с вежливой улыбкой, согласно кивнул, и следующие три минуты внимательно наблюдал, как я варю ему кофе. Получив свою порцию, он протянул руку для знакомства:

– Я так понимаю, вы – такой же ветеран этой компании, как эта знаменитая кофемашинка? Буду рад знакомству и на-

деюсь на плодотворное дальнейшее сотрудничество. Андрей Владимирович Скворцов – новый руководитель АКОСудо-Строй.

– Я так и подумала – Улыбнулась я. – Юлия Косыгина – Менеджер по закупкам. И да, вы правы, я такой же ветеран фирмы, как старушка. – Я ласково похлопала по корпусу кофемашинку.

– Вы всегда приходите чуть раньше? – Новый директор изучающее на меня уставился.

– Да, довольно часто – есть время спокойно в тишине попить кофе.

– Ну чтож, не буду вам тогда мешать. – Вежливо кивнув и, поблагодарив за кофе, Андрей Владимирович направился к своему кабинету.

А я вернулась на свое место и не спеша стала потягивать ароматный напиток, глядя в окно.

Ну чтож, вот и состоялось знакомство, пусть и немного неожиданно. Первое впечатление новый начальник оставил неплохое – если даже он жесток на работе, как про него говорят, но явно умеет разделять рабочие и личные отношения, вдобавок достаточно вежлив. Что говорит о профессионализме. Да и глазками похабно не стрелял, как предыдущий директор на всех особей прекрасного пола. Спокойный, вежливый взгляд – как на будущую коллегу. Во всяком случае – можно будет попытаться пообщаться по поводу повышения.

Так, в прекрасном и боевом настроении, я дождалась начала рабочего дня. А потом мы всей фирмой познакомились с новым начальством и даже успели побывать на общем собрании всех более – менее значимых менеджеров и руководителей отделов. Вот тут-то новый начальник показал себя во всех красе.

Во-первых, из вежливого учтивого мужчины, он резко превратился в дотошного и жесткого тирана. С большинства руководителей отделов семь потом сошло за собрание. Было раскритиковано всё – от халатности в наборе персонала и постоянной текучки, до махинаций с отчетностью. Троих приближенных к руководству сотрудников он уволил сразу – кого за воровство, кого за отвратительное управление, а кого просто за лень. Когда он успел просмотреть отчеты компании и составить мнение о сотрудниках было загадкой. Но в общем-то, я была с ним согласна. Хотя, конечно, методы жесткие. Остальным сотрудникам раздал указания по новой стратегии развития компаний и обещал лично всех изучить, и проконтролировать как, будет исполняться его требования.

– Финансовому отделу подготовить в течение недели документы для подачи в банк. Кредитная нагрузка, на данный момент, для компании непосильна. Будем ходатайствовать о кредитных каникулах. Список документов найдете на своей почте. И все, кто должен сдать мне отчеты, сложите их на столе – до конца рабочего дня я постараюсь с каждым поговорить. – На этой жизнеутверждающей ноте, он нас распу-

стиль и большинство вывалилось из кабинета и сразу направилось на перекур.

Я пошла к своему столу и, хотя в своем отчете я была уверена, все равно суровость нового директора произвела впечатление. Хотелось вытянуться в струнку, как испуганный суслик и признаться во всех ранее совершенных грехах, начиная с пеленок. Усилием воли я заставила себя не нервничать и сосредоточиться на новом задании, данном сегодня утром.

Один за другим в кабинет директора вызывались менеджеры и начальники отделов – большинство выходило быстро, кто-то довольный, кто-то расстроенный, кто-то нервный, но у всех был вид, как будто десять километров отбежали.

– Видела, какой суровый новый начальник? – Ко мне на своем кресле подкатила Света из отдела набора персонала. – На собрании я вся перенервничала – наш отдел он распекал больше всего – как будто мы виноваты, что люди уходят а через пару месяцев сбегает! – Она закатила красивые глазки и покачала головой, всем своим видом показывая что уж она-то точно не при чем. – Но зато какой красивый! И наверно ужасно богат, раз решил выкупить нашу утопающую фирму по судостроению. – Тут она хихикнула, довольная тонкой аналогией, которую провела.

– Теперь будешь его покорять? – Спросила я. – А как же Алексей Юрьевич?

– Ну ты сравнила – Света картинно закатила глаза. – Где

начальник отдела бухгалтерии, а где новый босс. Говорят, он не женат и никогда не был женат – трудоголик. Это как раз то, что я ищу. Она воинственно расправила плечи, выпятив вперед впечатляющий бюст.

Ответить я не успела, так как передали, что меня вызывают. Так что даже хорошо, что я немного отвлеклась на Светку – она хоть и легкомысленная, но совершенно безобидная и в принципе, работу свою выполняет неплохо, хоть и говорит, что главная ее цель в компании – найти достойного, а главное состоятельного мужчину для создания семьи. Главное – я не думала в это время о том, какой разговор у меня состоится, поэтому не успела себя накрутить и не нервничала.

– Садитесь, Юлия Владимировна. – Кивнул из-за груды бумаг директор. В руках у него был мой отчет, он вгляделся в него, а потом сверял данные с листами на столе.

– Просто Юлия – Ответила я, присаживаясь.

– Хорошо, Юлия, как скажете. – Он отложил бумаги и впервые посмотрел на меня. – Сегодня я уже успел поговорить с другими сотрудниками вашего отдела закупок. А утром, как вы успели заметить, уволил вашего прямого руководителя. И хотя к вам у меня претензий нет, но вы должны понимать, что так как отдел работал ранее, он не сможет больше работать.

– Я понимаю, – Кивнула. Мне и правда было интересно, что он придумал. – Скажите, дело ведь не только в том, что

нам нужно сократить расходы на закупки, чтобы помочь выбраться компании из долговой ямы?

– Нет, конечно, не только в этом – Андрей Владимирович на секунду задумался. – Хотя бюджет в эту сторону действительно придется немного урезать. Но, естественно, не в ущерб качеству. Просматривая отчеты за последние два года у меня вообще сложилось впечатление, что выбор поставщиков делался по принципу наименьшего сопротивления. Вы, как я понимаю, отвечали за документацию фактически уже заключенных договоров. Никаких проблем в этой сфере я не вижу. Но и не могу оценить ваш потенциал по основному направлению вашего отдела – поиску поставщиков и переговоров с ними. Я знаю, что вы уже давно метите на место начальника вашего отдела. И я готов дать вам шанс проявить себя на ближайших двух-трех сделках. Если докажете что эта работа вам по зубам – место ваше. – И, не давая мне ничего вставить, продолжил. – Но предупреждаю, то же самое я сказал еще двоим людям из вашей команды. Тех, чья работа у меня не вызвала нареканий. Так как в вашей фирме я недолго, то убедите меня, что именно вы достойны этой должности.

– Спасибо. – Я улыбнулась. Примерно такое развитие событий я и хотела увидеть. Было бы странно, если бы мне свалилась новая должность на голову без всякой проверки.

– Ну хорошо. Основной вопрос мы решили. Теперь задам еще один, важный для меня. Который я задавал каждому со-

труднику. Как вы знаете, дела у фирмы не очень хорошо идут и если ничего не сделать, самое большое – через пол года она станет банкротом. У меня есть план антикризисного управления. Но я должен спросить, что вы лично посоветуете сделать, чтобы подняться из лужи долгов?

Я ненадолго задумалась – я всегда знала, что самый большой балласт в фирме – это ее бывший начальник, несколько его приближенных, а так же отсутствие должного контроля за сотрудниками и текучка. По сути, сегодня утром, все эти проблемы были решены в течении часа. И, как я успела заметить, все крупные проблемы, появившиеся из-за халатности предыдущего руководства, уже решаются во всех направлениях. Что еще можно посоветовать человеку, который так скрупулезно продумывал план поднятия с колен компании и профессиональных в этом?

– Вы слышали о новом государственном гранте из бюджета для судостроительных компаний? – Я закинула удочку, не особо надеясь на удачу. И оказалась права.

– Да, но он больше подходит для более крупных фирм. Мы же специализируемся, в основном, на выпуске запчастей и небольших пассажирских катеров, а также моторных лодок. Хотя заявку я уже на него подал.

Подавал? Я удивлённо ещё раз посмотрела на нового начальника. Поразительно. Человек всего несколько дней, как владелец фирмы и уже столько сделал.

– Тогда для срочного спасения компании у меня идей нет. – Я улыбнулась. Иногда нужно признавать свои проигрыши.

И уже начала подниматься с кресла, чтобы уходить, когда меня настиг вопрос.

– Но, по вашему голосу, я могу предположить, что у вас есть какие-то другие идеи.. Я прав?

Я резво села обратно. А он проницательный. И, кажется, дотошный.

– Вы слышали о новом законе об альтернативной уплате налогов? *

Зелёные глаза на мгновение впали в задумчивость, а после вопросительно на меня уставились. Значит, слышал. Но не понимает, к чему я веду.

– С этого года есть возможность частичной замены налогов благотворительностью.

– Вы предлагаете ввязаться какой-нибудь благотворительный проект?

– Лучше. – Я позволила себе скупую улыбку. – Я предлагаю создать свой благотворительный проект.

– Денег нам за него не заплатят. – Он усмехнулся.

– Зато он прибавит авторитета компании. – Я возбуждённо начала рассказывать, боясь, что он даже не станет меня слушать, как это делало предыдущее руководство. – Да, на финансовой составляющей этот проект никак не отобразиться, но он может стать хорошей рекламой для фирмы. Вдоба-

вок.. Будет просто полезен.

– И в чем конкретно заключается Ваш проект? Помощь приюту для животных? Больнице? Детскому дому?

– Детскому. – Пискнула я.

Он вздохнул.

– Юлия, я всё понимаю, это очень полезно и даже благо-
родно. Но мы живём в столице. Вы понимаете, что здесь и
в ближайших регионах у приютов денег достаточно? Госу-
дарство выделяет сполна. Плюс огромное количество ком-
паний и частных лиц регулярно отсылают туда деньги, про-
водят праздники, организывают путёвки детям, дарят до-
рогие подарки. Были бы мы на Дальнем Востоке, на Урале,
ну или даже в Сибири, возможно был бы другой разговор. Но
здесь – даже самый неизвестный приют получает достаточ-
ную финансовую поддержку. А отправлять деньги дальше
условиями этой самой программы не предоставляется воз-
можным.

Я упрямо выдвинула подбородок.

– А вы думаете, что детям нужны именно новые игрушки?
Подарки?

Вот тут брюнет посмотрел на меня заинтересованно.

– Ваша идея не в этом?

– Я сама бывшая воспитанница детского дома. Мои при-
ёмные родители взяли меня, несмотря на то, что их пуга-
ли страшными диагнозами у пятилетнего ребёнка, росшего
в семье пьяниц, несмотря на то, что я кусалась и истерила,

вместо того, чтобы мило играть в куклы. Всё равно они взяли меня, хотя сами были уже очень немолоды и весьма не богаты. Мы жили в небольшой деревне Рязанской области, и так как меня усыновили, а не взяли под опеку, то никаких плюшек от государства ни мне ни моим родителям предоставлено не было. ** Так что в этой жизни пробиваться пришлось мне самой. Но знаете, что самое главное?

Андрей Владимирович, до этого внимательно слушавший мою личную историю немного наклонил голову, ободряя меня говорить дальше.

– Что они меня взяли! Их отговаривали, а они меня всё равно взяли. И я смогла вырасти счастливым ребёнком. Понимаете? Ребёнку из детского дома не нужны подарки, не нужны путёвки. И не нужны деньги. Ему нужны родители!

– И в чем же тогда состоит Ваше предложение?

– Моё предложение состоит в том, чтобы составить базу данных на детей. С фото, видео-материалами. Рассказать о каждом ребёнке и сделать должную рекламу, например, в соцсетях для того, чтобы те, кто никогда не думал об усыновлении, могли задуматься об этом. Вдобавок, если не хочется заниматься лично – есть множество фондов, которые помогают потенциальным приёмным родителям со сбором документов, предоставлении информации и с юридической помощью. Можно было скооперироваться с ними, и отправлять отснятые материалы им.

Я замолчала, пытаясь отдышаться. Все это я выпалила на

одном дыхании, не смея поднять глаза на начальство. Я понимаю, это совсем не тот ответ который он от меня ждал, но не спросить я не могла.

Некоторое время мужчина постукивал ручкой по столу, задумчиво глядя в стену.

– Это не совсем то, над чем компании нужно работать в первую очередь. – Наконец изрёк он. – Не скажу, что идея плохая, особенно если правильно это подать. Оно могло бы стать своеобразной рекламой в определённых кругах. Но этот проект явно потребует работы целой команды. Сейчас возможности у нас нет – выделить столько людей. Но, я Вас услышал. Если ситуация измениться, я Вам сообщу, Юлия.. Юлия.

Он вежливо улыбнулся, и я, кивнув в ответ, вышла в коридор.

Ну, хотя бы попыталась. Нет, я знала, что компании не до этого, но пропихнуть идею ну очень хотелось. Тем более это действительно бы сказалось благотворно на имидже компании.

Я давно хотела сделать что-то подобное. Но моих сил крайне мало, а в подобных фондах люди работают на добровольной основе. Так что буду продолжать грызть свой гранит поставщиков и надеяться, что когда-нибудь ситуация изменится. Тем более, я могу получить место начальника отдела.

Довольно потрянула головой. Ну, бывают в жизни огорчения. Но это не повод опускать руки. Своё будущее мы созда-

ём сами. А возможности ещё будут!

** Данная программа – чистая выдумка автора. Но основана на реальной программе, которая была когда-то в нашей стране, а сейчас есть в некоторых других странах))*

*** Многие ошибочно думают, что те, кто усыновляют детей делают это ради гос. льгот и разных плюшек. Это не так. Если ребёнок берётся под опеку, то государство выделяет деньги на его содержание. А вот если ребёнок был усыновлён, то родители не только могут дать ему свою фамилию и отчество, но и несут полную материальную ответственность за ребёнка – точно так же, как за кровных детей. Никаких других выплат на данный момент не предусмотрено.*

Глава 3. Андриан

Андриан.

Я стоял около окна и хмуро смотрел в роскошный дворцовый сад.

Проклятие! Это всё же происходит.

– Ты опять не доволен, сын? – От дверей послышался голос монарха. – Ты сам выбрал этот путь. Теперь дороги назад нет. Она придет, и ты должен отдать ей предпочтение на отборе.

Я непроизвольно сжал кулаки. Почему был таким глупцом? Если бы не мои действия, то сейчас бы мне не сватали непонятную девицу, которая по слухам, психически неуравновешена и ужасно избалована.

– Отец. – Голос звучал непривычно глухо. – А если.. Если я помогу стране? Если я смогу избавиться от долгов перед Исларией?

– Андрианн. – Голос монарха стал сухим и официальным. – Ты уже и так много сделал, чтобы страна оказалась там, где сейчас. Ты женишься на Юлианне, и это не обсуждается. Я не поведу мой народ на войну. Мы никогда не покроем тот долг, в который ТЫ нас ввёл. – Указательный палец отца уткнулся в мою грудь. А суровые, резко постаревшие за несколько последних лет глаза были холодными и требовательными.

И я сдался.

– Как прикажешь.

Король выдохнул и, развернувшись, резко покинул покои.

А я вернулся к окну.

Я не мог поступить иначе. Это из-за меня королевство в упадке. Это – моя вина. И сейчас моих знаний было совершенно недостаточно, чтобы исправить ситуацию.

Повинуясь порыву, распахнул окно и вдохнул прохладный вечерний воздух.

Это помогло. Я почувствовал, как мыли проясняются и сворачивают в привычное русло.

Страна на грани дефолта. Магические резервы пусты. Сокровищница тоже. Денег у населения нет. А что есть?

Я подлетел к письменному столу и схватился за перо. Должен быть способ всё исправить! Должен быть! Я узнаю так много, как только смогу.

Но для этого, мне понадобится время. А у меня его нет. Безумно глупое и расточительное мероприятие с отбором невест. Да ещё тогда, когда в стране буквально нечего есть. Есть только один выход пойти против воли отца, но при этом не быть сосланным на границу за неповиновение, а остаться тут и исправить то, что я – Андриан – натворил.

Девушки, и, в первую очередь, Юлианна, должны сами от меня отказаться.

Глава 4. Не знакомство

Юлианна.

– Ваше Высочество, мы приехали!

– Что? – Голова немного кружилась от неудобного сидения в карете. Я оторвала голову от мягкой подушки, вмонтированной в стенку кареты и выпрямилась до хруста. Очень хотелось по разминать затекшую шею, но я не позволила себе такой роскоши. Не при фрейлинах, и даже не при горничных.

Завертела головой, пытаясь сбросить остатки сна. Очень, кстати странного сна. Если бы у меня было больше времени, я бы, может, больше об этом подумала. Но времени у меня не было. Поэтому я пару раз моргнула, прогоняя остатки сонливости и благожелательно улыбнулась. И только затем вылезла из кареты. Все эти движения были настолько привычны. Хоть сейчас мне и казалось, что моя прежняя жизнь была слишком изнеженной, слишком простой, а характер мог быть куда получше. Всё равно, уроки этикета, вколачиваемые годами в венценосную голову не могли пройти бесследно.

Я выпорхнула из кареты, словно птичка – невесомая и грациозная и, не доходя до своей охраны всего пары шагов, застыла величественной статуей. В эту же секунду, словно по

команде, стражники расступились, являя мне и моим фрейлинам наших встречающих.

Что сказать... Флорентия постаралась произвести на нас впечатление. Кроме стандартной Красной дорожки здесь, похоже, собралась вся местная знать. От баронов и графов, до герцогов. А посреди них одинокой звездой стоял принц.

Его я узнала сразу – те же темные, чуть выющиеся волосы, зелёные пронзительные глаза, правда, лицо казалось немножго юным. Ну... Всякое бывает. Не всем же в двадцать пять – двадцать семь (или сколько там ему?) быть возмужавшими сразу.

Он был очень похож на того паренька, которого я видела в детстве, ведь мы уже когда то встречались. Два благородных отпрыска передрались за маленького щенка. Оба привыкшие ни в чем никому не уступать, в ход пошли локти, кулаки и даже зубы. С тех пор я Андрианна больше не видела. Про него только слухи долетали – один другого страшнее. И бабник-то он, и женоненавистник (вот тут мои новые мозги возмутились нестыковке, правда, раньше мне она не бросалась в глаза). В общем, ничего хорошего про Андриана я не слышала. И вот встретились. А ещё... Его внешность мне кого-то очень сильно напоминала. Того, кого я видела буквально недавно. Но мысль ускользала, не успевая закрепиться в голове.

Отбросив всё лишнее, сделала церемониальный реверанс.
– Ваше Высочество, рада встрече. Очень любезно с Вашей

стороны встретить меня.

Принц только кивнул, окинув меня равнодушным взглядом, а потом развернулся и широким жестом руки показал, чтобы я следовала за ним.

Хм... А мог бы хоть что-нибудь сказать. Как-никак, невесту встречает. Ну ладно, на данный момент, одну из.. Но ведь это только формальности.

– Могу я выразить почтение Вашему батюшке – Его Величеству Филлиппу Пятому?

Юноша поджал губы, явно не желая отвечать. Он посмотрел по сторонам, ища на кого перебросить ответ, но никого подходящего не нашёл, поэтому снизошёл до ответа.

– Позже.

Я постаралась вежливо улыбнуться, хотя хотелось поднять брови и поинтересоваться, чем это я заслужила подобное пренебрежение.

– У Вас очень красивый дворец, – Постаралась опять воззвать к его чувству такта. Моя душа во мне трепыхалась, требуя развернуться и покинуть сей объект. Смысл навязываться, если твоё общество явно нежеланное? Но гордость за свою страну, которую я представляю, победила, и я решительно настроилась быть дипломатичной. – Могу я рассчитывать на экскурсию по нему?

– Да, я попрошу кого-нибудь из слуг, – кивнул принц. – Они же отведут Вас в Ваши покои.

Тут уж я затормозила пятками по гладкой половой плит-

ке, создав просто убийственный скрежет. Прости, Юлианна, но это – дело чести.

– Слуг, значит? – Прищурившись, я наблюдала за его реакцией.

Кажется, то, что он смог вывести меня на эмоции, его жутко обрадовало. Глаза загорелись, на лице появилась еле заметная ухмылка, и он подчёркнуто вежливо кивнул.

– Именно так, Ваше Высочество. Отбор начнётся завтра, не опаздывайте.

С этими словами развернулся и зашагал прочь. Я мысленно кинула ему в догонку туфлю, а когда меня всё же соблаговолители проводить до комнаты, раздраженно скинула обувь и начала метаться по покоям, словно фурия.

И вот за этого грубияна я должна выйти!? Не бывать этому! Если я ещё надеялась разузнать обстановку и договориться с ним по-человечески (в конце концов, неужели он не понимает, что этот брак не выгоден нам обоим?), то сейчас я намерена придушить любое намерение принца в мою сторону.

Я ему не достанусь!

Андриан

Младший брат порывисто зашёл в комнату и застыл передо мной, убрал руки в карманы брюк.

– Чтобы ещё раз я пошёл у тебя на поводу!

– Что, получилось? – Меня интересовал только резуль-

тат. — Что ты о ней скажешь?

— Важно, не что я скажу о ней, а что она о тебе подумает!

— Не понял. — Я нахмурился. — Ты же должен был посмотреть на её поведение и реакции в нестандартной ситуации. Ты молчал, как я тебя просил?

— Эм, нет, но я грубил. — Он самодовольно выставил вперёд подбородок.

Я смачно хлопнул себя по лбу. Идиёт! Зачем он ей грубил? Я, конечно, думал, что возможно это понадобится, но...

— Теперь она будет думать, что мой младший брат — невоспитанный болван.

— Почему младший брат? — Фред усмехнулся. — Она думает, что её жених — невоспитанный болван.

— Что? — Я даже приподнялся с кресла от удивления.

— Я ей не сказал, что я — не принц Андриан. Как и не говорил обратного, но она сама сделала выводы, братец самодовольно улыбнулся. — Так что тебе придётся потом объяснять, почему ты сам ее не встретил, а отправил вместо себя подмену.

— Кретин, — подтвердил я, смеясь. Конечно, теперь Юлианна считает меня последним негодяем, но моя репутация и так испорчена хуже не куда. Поэтому, если к характеристике, которую я так долго и упорно себе делал, пусть и неосознанно, добавится ещё и «грубиян», то хуже не будет. Хотя мне самому претили подобные методы. Но жениться на из-

балованной, капризной девчонке, отец которой давно положил глаз на Флорентию? Ни за что!

– Как она отреагировала? Закатила скандал?

– Да я бы не сказал. Я вообще не заметил, той самой избалованности, хотя возможно это просто вышколенное воспитание, сам суди. – Брат развалился в соседнем кресле и потянул руку к кувшину с гранатовым соком – моим любимым. – Она рассердилась, когда я отказал показать ей дворец и отправил к слугам. Но выразила свой протест, просто встречным вопросом «Слуг, значит?» – передразнил он Её Высочество. – Если она и хотела выдрать мне пару клоков волос, то хотела молча.

– Ты что? – Я не верил своим ушам. Отправил к слугам? Жестоко! Я посмотрел на брата и подумал, что он растёт моей копией. Сейчас, пока он ещё молодой это не настолько отвратительно, скорее забавно, но пройдёт время и его проделки перестанут быть просто весёлыми или нетактичными, как случилось и со мной. Если отцу всё равно, то тогда придётся мне ещё и этого щенка переучивать... Главное, отвязаться от невесты. – Я понял, ты создал образ плохого парня и она разозлилась. Что ж, такая реакция лучше, чем истерика или слезы. Может быть, у меня получится сделать так, чтобы она уехала обратно домой.

– Это будет весело! – Парень довольно сощурился, за что получил от меня подзатыльник. – Ай, за что!?

– За то что грубил госте. – Отрезал я. – Это не тебя на ней

женят, и твоё поведение, как минимум, выглядит странно. Завтра она узнаёт, что Андриан – это я, а ты так и останешься в её глазах козлом.

– Ну, он им козлом больше, одним меньше – какая разница? – Проворчал Фред.

– Ты – сын короля, а не дворовая шавка. – Отрезал я. – Так соответствуй.

– Пфф, а сам-то когда последний раз соответствовал?

– Никогда. – признал я. А что скрывать, если это правда? Самый первый козёл здесь – это я. Сначала я планировал с ней просто поговорить, договориться об отмене свадьбы, поэтому и послал Фреда проверить, насколько она адекватна и какую стратегию разговора выбрать. Но, может, созданный братом образ мне поможет? А вот в будущем я не намерен продолжать вести себя подобным образом. Пора взрослеть мальчику и брать ответственность. А я этого пока не умею.. Поэтому обратился к брату. – Но всё изменится, и ты тоже изменишься, иначе я заставлю тебя руками чистить конюшни.

Фред запрокинул голову и рассмеялся. Он встал с кресла и похлопал меня по плечу, чтобы, продолжая смеяться, уйти к себе. Но я то знал, что я не шучу. Погоди братец, и за тебя возьмусь. Ещё есть шанс сделать из тебя человека, а не дерьмо собачье.

И я буду не я, если не попытаюсь хоть это исправить.

Визуал братьев
Андриан

Фред

Глава 5. Похороны кофемашины

Юля

Будильник вырвал меня из царства Морфея, и мне пришлось резво вскочить.

Господи! Приснится же такое! Если это не признак шизофрении, то что? Я внимательно осмотрела свою комнату, боясь обнаружить следы лунатизма. Вдруг я вставала ночью и с косой на плечах ходила по соседям, а потом варила суп из невинных котят?

Но нет, всё выглядело вполне буднично. Крови невинных младенцев тоже не наблюдалось... Я села на кровати и пару раз встряхнула головой. Может мне к врачу сходить? А к какому? К психологу?

Ладно, подумаем об этом позже.. Сейчас пора на работу. У меня грандиозные планы на грядущие пару недель!

Я резво вскочила и побежала на кухню. По дороге запуталась ногами в одеяле и рухнула на мягкий ковёр. Когда поднималась, ударилась затылком об стол. Челюсти громко клацнули.

Но и это не испортило моего настроения! Потерев многострадальный затылок, я поскакала вливать в свой организм порцию ароматного кофе. Кто не любит кофе – они вообще нормальные!? Как можно не любить этот ароматный, сногшибательный напиток богов? Нет, я решительно не пони-

маю!

Заглянула в небольшой холодильник, надеясь на чудо. Чуда не произошло – холодильник сиял почти девственной чистотой. На предпоследней полке одиноко доживал свой век полузасохший кусок сыра и пара кружочков колбасы в пленке. Понюхала. Ну... В принципе, если разогреть в микроволновке, то есть, подвергнуть термической обработке, то будет вкусно и съедобно... Наверное.

Хлеб был тоже лежалый, но ещё вполне живой, так что бутерброд вполне себе получился. Кофе тоже был выше всяких похвал. Я заела скромный завтрак шоколадкой и осталась вполне довольна.

И нет, я совсем не бедствую. В нашей компании платят не так уж и мало, хоть и нет так много, как мне бы хотелось. Другое дело – куда я всё трачу. Но ещё годика два подобной самодисциплины, и я смогу досрочно погасить ипотеку за эту квартиру, которую брала на целых двадцать лет! А если получу место начальника отдела, то могу и за год управиться! Круто? Ещё как! А потом уже и хлебушек можно подороже и маслица на этот хлебушек прикупить. А пока семьи нет – я пользуюсь моментом.

Собрала волосы в высокий хвост и удовлетворённо посмотрелась в зеркало. Хоть что-то у меня красивое. Волосы в рассветном солнце отливали жидким золотом. Жаль, что прямые.. Прямые, как палка. А вот у Юлианны – тугие кудряшки.

Резко помотала головой. Так, стоп! С этими глюками пора заканчивать. Нет никакой Юлианны. Нет и никогда не было. А то, что мне снится.. Ну значит, приключений в жизни не хватает. С кем не бывает?

Быстро собралась и вылетела из дома. А уже через полчаса зашла в офис и устремила прямиком к кофемашинке. Кофе дома я, конечно, выпила, но никто же не запрещает выпить ещё и на работе, верно? Мне нужно немного взбодриться и привести мысли в порядок.

– Нет, нет, нет!!! – я резво подскочила к старушке, бросив сумку на ближайший стул. – Какой идиот включил вспениватель молока без воды в баке?

Все в нашем коллективе знают, что она не отключится при отсутствии воды, у неё эта функция безвозвратно сломалась ещё года два назад. Она просто начнёт нагреваться, пока не сгорит. И вот теперь из драгоценной кофемашины, которая верой и правдой обслуживала весь офис, валил густой дым. Она же практически талисман этого места!

– По правде сказать, это – я, – послышался голос позади меня.

Я развернулась на каблуках с самым разъяренным выражением лица. Ну, я задам сейчас этому убийце техники!

– Ой, здравствуйте, Андрей Владимирович, – я резко сменила боевой настрой. – А вы уже тут, да?

– Да, я пришёл сегодня пораньше, было много дел в офисе и, к несчастью, попробовал по вашему совету приготовить

кофе. Но, видимо, я и техника – несовместимы..

Новый начальник виновато улыбался и теребил волосы на затылке. Поразительно, сейчас он не выглядел так внушительно и страшно, как в тот момент, когда распекал взрослых зажавшихся работников нашей компании.

– Вы думаете, её можно починить? – он с надеждой заглянул мне в глаза.

Я грустно осмотрела останки некогда счастливой и работающей кофемашины. Если её и можно воскресить, то только чудом. С неба. Других вариантов нет.

Мужчина всё понял по моему лицу. Он посмотрел на часы на руке и и поинтересовался:

– Юлия.. Юлия же, правильно? Может, вы меня выручите? Не хочу для нового коллектива выглядеть полным болваном, а также тем, кто лишил их ароматного кофе.

– И что вы предлагаете? – я недоуменно на него уставилась.

– Давайте мы старушку аккуратно похороним на ближайшей помойк... Мусорке... И быстренько съездим в ближайший магазин бытовой техники. А вы пообещаете никому не рассказывать об этом акте вандализма...

Я скептически подняла бровь.

– Мы не успеем.

– Значит, вы согласны? – он довольно улыбнулся и скрылся в своём офисе, чтобы через минуту вернуться с огромной картонной коробкой.

Мы быстро погрузили туда сломанную технику и направились на выход. По дороге я приоткрыла пару окон, чтобы проветрить помещение от дыма и запаха гари. Это нам ещё повезло, что пожарная сигнализация не сработала.

Старую кофемашину Андрей Владимирович со всеми почестями опустил в мусорный бак и вернулся к машине. Я улыбнулась. Забавно, что он не просто её закинул туда, а аккуратно поставил, будто чувствовал перед старушкой вину. Да и мне было жалко технику. Было ощущение, что вместе с ней уходит целый этап моей собственной жизни. Хотя, может, это просто сантименты..

Андрей Владимирович сел за руль своего чёрного внедорожника, и в машине мгновенно стало тесно. Нет, мужчина не был толстым. Но мне вдруг стало неуютно сидеть с ним вот так рядом, на расстоянии вытянутой руки. Я постаралась отвлечься от созерцания точеного профиля, чтобы он не подумал, что я на него пялюсь, и уставилась в окно.

– Здесь недалеко есть неплохой магазин, где большой выбор кофемашин, – тем временем вещал директор. Он вывернул со стоянки и направил железного коня по дороге.

Запоздало пришла мысль, что никто не знает, куда мы пошли, так что ничто ему не мешает увезти меня в лес и принести там в жертву. Но, похоже, подобные бредни крутились только в моей голове, так как буквально через пару минут мы затормозили перед самым стандартным торговым центром. А ещё несколько минут спустя входили в самый обыкновен-

ный большой магазин бытовой техники.

Директор быстрым шагом прошёл вглубь помещения, безошибочно определив, куда нам нужно. На мой немой вопрос, куда мы идём, он также молча указал на светящуюся табличку под потолком, где написано было «кофемашины». Хм.. Ну что ж, логично.

Я постояла, посмотрела на выставленные агрегаты, зависла над разглядыванием цены и не заметила, как к нам присоединился консультант и что-то активно начал обсуждать с начальником.

– Посмотрите на эту модель, – разливался он соловьем, – может одновременно делать три чашки кофе, встроенный капучинатор, кофемолка, автоматическая очистка. Корпус выполнен из высокопрочного пластика и нержавеющей стали. Поверьте, вашей девушке она обязательно придётся по вкусу, правда же? – консультант преданно заглянул мне в глаза.

Я мгновенно вспыхнула и отвела взгляд.

– Юлия Владимировна, – обратился ко мне начальник, опять назвав меня полным именем. – Что думаете насчёт этой модели?

На фоне послышалось истошное покашливание консультанта, и я смутилась ещё больше.

– А как вам эта? – неуверенно ткнула вниз – туда, где стояла кофемашина попроще, отечественной модели. – Она дешевле в два раза, но характеристики практически один в

один, как у предложенной вами.

Андрей Владимирович присел на корточки и с интересом глянул на предложенную модель.

– Мне кажется, или старушка была этой же марки?

– Ага, – я кивнула. – И проблем с ней не было очень долго.

Мужчина кивнул и уверенно обратился к консультанту:

– Мы берём её.

Тот поджал губы.

– Пойду принесу запечатанную коробку со склада.

Бедняга, наверняка за продажу более дорогих моделей полагаются премии...

Мой начальник поднялся и довольно потянулся.

– Как мы быстро управились. По правде сказать, я думал, что придётся полгорода объездить в поисках подходящей модели.

– Да и деньги компании сэкономили, – поддакнула я довольно.

– Компании? – удивился мужчина. – Нет, почему. Я ведь её сломал – мне и платить.

– О, – я смутилась и улыбнулась. – Тогда тем более хорошо – подобные покупки не сильно хорошо отображаются на бюджете.

– Благодаря вам я не плохо сэкономил, – вернул мне улыбку мужчина, идя к кассе. – Кстати, у нас есть ещё немного времени. Можем перекусить. Вы завтракали?

Я кивнула, вспомнив полуживой бутерброд у себя дома,

а мой желудок отозвался истошной серенадой из недр организма. Предатель.

Видимо, эти звуки, вкупе с моим кивком, были поняты, как согласие на завтрак, и Андрей Владимирович начал увлечённо предлагать небольшие кафетерии в данном торговом центре.

Я мрачно выслушала похвалу «нежнейшим сырникам» в ресторанчике напротив и мысленно распрощалась с досрочным платежом по ипотеке в этом месяце. Если человек с утра пораньше может вывалить фигову сумму денег на кофемашину для целого офиса, то представляю, какие расценки в этом самом «ресторанчике».

– А может, по шаурме? – неуверенно предложила я, тыкнув пальцем в сторону выхода. Там как раз стоял ларёк, где изготавливали данный деликатес.

– Вы любите шаурму? – он удивлённо поднял брови, а я радостно кивнула, про себя добавив, что не только я, но и мой кошелёк.

Думала, что начальник немедленно сморщит нос и отправит меня со своей шаурмой куда подальше. Но он только шире улыбнулся и, подхватив тяжеленную коробку с кофемашиной, широким шагом направился на выход.

Я вприпрыжку поскакала следом. Деньги, денежки, я вас сохранила! Будет мне моя ипотека, будет!

Вопреки моим опасениям, человек, гоняющий на дорожном джипе, доброжелательно поболтал с продавцом в ларьке.

ке, который завернул одну шаурму для «ты мой брат, отвечаю», а вторую для «это твоей красавице, ах, если бы я был не женат!». Я полезла за своим кошельком, но мне его суровым взглядом чуть не запихнули в одно неприличное место. Вместо этого всунули в руки пакетики с шаурмой, два стакана с чаем и велели двигаться к машине.

Сам же мужчина тащил нашу новую рабочую лошадку по производству эликсира жизни офиса.

Мы сели на сиденья, и, как только тронулись, я протянула шаурму водителю.

– А я не думала, что вы подобное едите, – призналась честно.

– Дело не в этом, – он с удовольствием вонзил зубы в лаваш, уверенно ведя машину одной рукой. – Просто далеко не везде она вкусная. Вот около моего дома шаурма такая, что просто закачаешься, я даже спросил как-то раз рецепт и теперь частенько делаю себе дома, когда не лень готовить.

Я благоразумно промолчала, решив не говорить, что мне лень готовить ровным счётом всегда.

Мы ещё немного доброжелательно поболтали и, зайдя в офис, разошлись по своим рабочим местам. Краем глаза я заметила, как Андрей Владимирович устанавливает кофемашину, а потом перед прибывающими сотрудниками трансформируется в сурового босса.

Так что, почла за лучшее вернуться к работе. Шаурма шаурмой, а место начальника отдела само себя не приготовит

и соусом денежек не заправится..

– Юля.. Юль! – Света потрясла меня за плечо. – Ты что, заснула!?

Я резко вскинула голову и огляделась. Неужели я спала? В офисе? Прямо на работе? С ужасом посмотрела на время – 15:47.

Последнее, что помню – это как в час все пошли на обед, а я решила ненадолго закрыть глаза, чтобы дать им отдохнуть...

– Мама дорогая! Что же ты меня не разбудила!? – накинулась я на ни в чем не повинную Светку.

– Да я как-то и не заметила, что ты спала, – она пожала плечами. – Ты всё время сидишь в этих своих отчётах, головы никогда лишний раз не поднимешь, не буду же я проверять, работаешь ли ты, как всегда, или решила вздремнуть.

Я растерянно провела рукой по лицу. Никогда... Никогда я не спала на рабочем месте... И всегда подобное осуждала..

Ой, а у меня же ещё дела не доделаны... Я собиралась звонить в одну небольшую контору, производящую заклёпки для бортов корабля. Те, что мы закупали до этого – не отличались изумительным качеством, но стоили, как весь моторный отсек. Я посчитала, что можно сэкономить на одних заклепках не меньше пяти процентов от всей суммы на закупочный материал. Мы с ними вчера весь день списывались и сегодня должны были сделать контрольный звонок. Вот ов-

ца! Они же ждут!

Я судорожно схватилась за телефон, а приятельница накрутила между тем каштановый локон на палец, явно о чём-то думая. Вот у кого шикарные кудри, совсем как...

Погодите-ка... Я застыла с трубкой в руках. Я же только что спала! Спала! И никаких Юлианн не видела! Значит, вылечилась! Прошли глюки! Юху!!! Я так и знала, что всё это – бред собачий! Спала же? Спала! И что? И ничего!

Я так обрадовалась, что не знала, куда себя деть от счастья.

Мое ликование прервал голос Светки.

– А ещё он просил тебя потом к нему зайти...

– Кого? – не поняла я. – В смысле, кто? Я не расслышала... кто что просил?

– Начальник наш, – она мотнула головой, недовольная тем, что я до этого проигнорировала её слова. – Говорю же, он просил тебя к нему зайти, как проснёшься.

– Он... Что? – от страха я покрылась липким потом. – Он, что, видел, как я спала!?

– Ну да, – сослуживица пожала плечами. – Если бы не он, я бы и не заметила. Он подошёл к тебе что-то спросить, а ты дрыхнешь. Ну он тогда попросил меня тебя не будить, но потом передать, что ждёт тебя..

Я схватилась за голову. Ну всё, приплыли. Прощай, место начальника отдела, прощай, моя работа. Здравствуй, нищета и полуголодное существование... Такой суровый босс,

может, и не наорет на меня, как на наших ленивых толсто-сумов, выгнанных пару дней назад, но выставит без всяких проблем. Он явно умеет разделять личные и рабочие отношения. Так что, если работник я буду не очень – уволит и не поморщится.

Я обречённо встала, сгорбившись в три погибели, и могильным голосом попросила:

– Свет, а Свет... Ты это... Кофе мне сделай, пожалуйста. Мне оно понадобится...

– Ладно, – девушка явно не разделяла моего упаднического настроения. Подумаешь, заснула, с кем не бывает? У нее вообще всё просто в жизни. Мне кажется, если бы даже её уволили, то она бы не сильно расстроилась, приняв этот этап жизни за очередное приключение...

Но не я – у меня синдром отличницы, выросший из одинокого детства, и заботливо мною поливаемый и удобряемый на протяжении всей жизни. Он никогда не давал расслабиться..

– Андрей Владимирович, вызывали? – я приоткрыла стеклянную дверь и, не поднимая глаз, застыла на пороге.

– Да, Юлия Владимировна, проходите, – я всё же кинула взгляд на мужчину в кресле, но он на меня не смотрел – его взгляд был направлен на экран компьютера, так что он кивнул подбородком мне на кресло, умудрившись не оторвать от монитора глаз.

Я села на самый краешек и выпрямила спину, застыв, как

испуганный сурикат. «Деревья умирают стоя», говорила моя школьная подружка, когда её за очередную проделку вызывали к директору. Вот и у меня сейчас было подобное чувство.

— Юлия Владимировна, — повторил он, — вы знакомы с владельцем небольшой компании Окен-клеп? Они делают заклёпки для катеров.

Я непонимающе похлопала глазами.

— Да, я вчера с ними переписывалась, а сегодня планировала созвониться, просто не успела.. Дело в том, что...

— Они мне позвонили, — прервал он. — И мы уже составляем договор на сотрудничество. Они передали, — тут его губы чуть дрогнули в еле заметной улыбке, — что Юлия Владимировна вчера весь день с ними общалась и сегодня обещала позвонить. Они ждали, ждали, а в итоге, сами нашли наш телефон и связались со мной.

Я покрылась красными пятнами.

— Да, тут такое дело...

— Вы возьмете на себя этого поставщика и подготовку всех договоров с ним? — опять не дал он мне договорить. — И проверьте, можем ли мы разорвать контакт с предыдущим...

— Да, я это уже проверила, — я не верила своему счастью.. Меня что, не увольняют? Но он же видел, как я дрыхла на рабочем месте! — Наш контракт как раз заканчивается в этом месяце, так что никаких санкций не последует. О, Андрей Владимирович, я ещё вам не присылала свои расчёты. Сей-

час я дойду до компьютера и всё скину, – я засуетилась, вскочила со стула, жалея, что не взяла с собой никакие документы и теперь сижу с пустыми руками тут. Понимание, что меня не уволят, придало адреналина, и мне срочно нужно было его выплеснуть. – Они отечественная компания – менее раскрученная, но качество даже лучше того материала, что нам до сих пор поставляют. Я уже провела расчёты – мы могли бы на нашей модели синего катера, на одних только заклёпках, сэкономить пять процентов на изготовлении. Как же его... «Каравелла», который.. А на моторной лодке «Зефир» – три с половиной процента. Я вчера сделала подробные расчёты.. Так, сейчас..

Я уже почти добежала до двери, как меня окликнул новый босс:

– Юлия!

– Да? – я сфокусировала на нём мутный взгляд.

– Хорошая работа, – он ободряюще улыбнулся. – Продолжайте в том же духе.

Я расцвела в ответной улыбке, намного шире, чем у него.

– Спасибо, Андрей Владимирович!

А потом вылетела из кабинета на крыльях счастья и эйфории. Схватила идущую навстречу Светку с чашкой кофе и закружила по офису. Коллеги посмотрели на меня, как на ненормальную. Но мне не было до этого никакого дела. Меня похвалили! Не поругали, не уволили, а похвалили!! Я крутая!! Я остаюсь!! А может, ещё и начальником отдела стану!

Держись, моя ипотека, недолго тебе осталось!!

В этот день я прискакала домой, как счастливый сайгак, и, приняв ароматную ванну с пеной, с наслаждением плюхнулась в объятия кровати. Счастье есть в этой жизни! И по работе иду к своей цели, и глюки кончились!

Только я успела погрузиться в объятия Морфея, как на задворках сознания услышала окрик:

– Ваше Высочество!

– Ну вот, опять! – простонала обреченно и накрыла голову подушкой...

Визуализация героев

Андрей

Юля

Глава 6. Внимание, принцесса Исларии!

– Ваше Высочество, просыпайтесь! – Аурелия склонилась надо мной и легонько трясла за плечо.

Я сонно приоткрыла один глаз и недовольно воззрилась на горничную. Интересно, если так будет постоянно продолжаться, я не умру от недостатка сна? Я, конечно, не чувствую себя уставшей, но мало ли...

– О, миледи, слава Всевышнему, вы очнулись! – она облегченно села на пуфик рядом с кроватью. – Я уже хотела бежать за врачом!

– А в чем дело? – недовольно проскрипела я, натягивая одеяло на голову. Как же хотелось почувствовать себя спящей! Днём же в офисе получилось!

– Вы не просыпались! Я звала, звала, даже пришлось вас потрясти немного.

– Вот спасибо! – пробурчала из недр одеяла.

– Ваше Высочество, – она, вроде как, и не чувствовала никакой вины! Наоборот, похоже, жутко счастлива тому, что меня добудилась. – Вам нужно собираться, сегодня первый этап состязаний. Точнее, сначала официальное знакомство с женихом, ой, то есть, принцем, а потом назначат состязания с другими претенденками.

– Чушь собачья, – проворчала я так, чтобы меня не было слышно. Сейчас, в отличие от прошлого пробуждения, я чувствовала себя именно Юлей. Прагматичной, максимально земной и вообще не принцессой. Какая же это чушь – выставлять девушку, словно на торгах! Понравится, не понравится. Кому я не понравлюсь – милости прошу на выход!

Хм! А это же идея!

Я резко села и спустила ноги с кровати. Мой план до этого был прост – найти Андриана и пообщаться с ним, как с существом разумным. Найти слабые точки, на которые можно надавить, объяснить, что я ему не пара. Но наше вчерашнее знакомство... (Это же было вчера? Или, если считать день в офисе, то, как будто и позавчера...) В общем, теперь я сильно сомневалась, что он адекватен настолько, чтобы понимать чужую речь.

А значит, что?

А значит, нужно найти другой способ заставить отказаться его от помолвки, которая практически уже состоялась.

Надо провалить все испытания! Ну и что, что они больше для проформы... Здесь же соберутся самые сливки общества, будут наблюдать за нами. Если наследный принц Флорентии выберет самую неудачливую и бестолковую претендетку, разве не будет это для всех странно? Мало того, такой союз может вызвать осуждение в высших кругах. А Флорентия – это вам не Ислария. Они не настолько могущественны, чтобы плевать на общественное мнение. А вот моя страна –

настолько. Так что могу себе позволить. Меня и так с руками и ногами любой другой принц оторвёт. К сожалению.

Только сделать надо всё изящно, чтобы комар носа не подточил. Тут мне характер Юлианны очень кстати пригодится! Что может быть лучше истеричной, взбалмошной и ни на что не годной девицы?

Я с удовольствием встала и потянулась. Вот, и утро уже доброе, и день пригожий.

– Аурелия, – я посмотрела на горничную. – А я тебе говорила, что ты очень симпатичная?

Девушка, несущая молоко и печенье, аж споткнулась от неожиданности. Стакан с молоком на подносе дёрнулся, и часть содержимого расплескалась во все стороны.

– Н-нет... – неуверенно протянула она.

– Очень красивая, – припечатал я её и пошла умываться. Может, я и сумасшедшая, раз живу на две жизни, но, как говорится, всё что ни делается, всё к лучшему. А может, к психиатрической клинике, кто ж знает? Главное – у меня теперь есть план.

Я умыла лицо сначала тёплой водой, потом ледяной, и посмотрела на себя в зеркало. Хм...

– Аурелия, а неподалёку есть какой-нибудь рынок? Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня приобрела.

– Рынок? – девушка, кажется, удивилась. – Да, миледи, дворец находится в столице, недалеко от рыночной площади, я могу сама сходить после того, как подготовлю вас, или же

могу послать кого-нибудь.

– Хм... Доставка? Отлично, – я вернулась в комнату, по-дошла к письменному столу. Взяла в руки гусиное перо. Ручки им что-ли здесь изобрести? Я могла бы озолотиться на этом! Написала пару сток на листе бумаги и передала горничной. – Пусть доставят это в мои покои. Деньги... – я ненадолго задумалась, потом полезла в один из своих дорожных чемоданов. – Деньги возьмете из моих запасов.

Я выудила из глубин небольшой мешок с монетами, мысленно прикинула стоимость того, что мне нужно, и дала чуть с запасом.

– Только постарайтесь ничего не забыть.

– Но.. – она непонимающе переводила взгляд с листка на меня, а потом обратно. – Ваше Высочество, вы уверены, что вам всё это нужно?

– Сомневаешься? – я подняла тонкую бровь на лице. В этой жизни я умела командовать, надо бы этот навык запомнить и как-нибудь и в другой жизни применить, если, конечно, другая жизнь еще когда-нибудь мне приснится..

Суровый голос возымел действие, и девушка благоразумно решила со мной не спорить. Она заплела мне волосы, помогла надеть платье и даже коротко объяснила, куда именно мне идти.

От сопровождения я отказалась, а потому выплыла из комнаты и уверенно, в полном одиночестве, пошла навстречу своей судьбе, надеюсь, максимально свободной.

Двустворчатые двери столовой распахнулись прямо перед моим носом, и я лицом к лицу предстала перед многочисленным собранием, где, похоже, ждали только меня.

– Принцесса Юлианна Исларская! – гроыхнуло под толчком.

Здрав подбородак повыше, я поплыла ближе к столу. Почему я никогда раньше не замечала, что Юлианна, то есть я, близорука? То, что близорука Юлька Косыгина, я и так знала, но, оказывается, сейчас вместе с её мозгами у меня и её зрение.

Все, сидящие за столом, не то, чтобы были совсем не видны, но, так сказать, расплывались. Я могла отличить, где здесь женщины – по пышным и цветастым платьям, а где представители сильного пола. Но вот дальше... Кто из них король?

На одну секунду я замешкалась, потом уверенно зашагала к месту во главе стола, здраво рассудив, что наверняка там и сидит тот, кто мне нужен.

Но чем ближе я подходила, тем больше меня начинали терзать сомнения. За крайним стулом сидел грузный, потный и неопрятный мужчина неопределённого возраста и весьма заросшей внешности. Он даже не встал, как другие молодые люди, поприветствовать меня, а пытался так же, как и я, сфокусировать свой взгляд.

Боковым зрением я оглядела зал и заметила с другого кон-

да стола точно такое же высокое кресло, с точно такой же высокой спинкой, только занимал его моложавый бравый мужчина с заливхватски подкрученными усами. А рядом стоял мой недо-жених, теперь я могла это разглядеть. Выхватив его взглядом, я воспряла духом.

Пару секунд ушло на метания и, мысленно перекрестившись и пожелав себе удачи, я резко развернулась и направилась в прямо противоположную сторону.

Стол был длинный. А музыканты с моим появлением остановились и замолчали, так что свой зигзообразный променад пришлось совершать в полной тишине. Только каблучки на моих туфельках задорно и весело стучали по паркету. Тук-тук-тук.

Господи, стыдно-то как!

Я почти дошла до своей цели, которую мысленно окрестила «генерал-хоть-бы-реально-король», как резко затормозила, когда проходила мимо принца.

– Ваше Высочество! – громко, с чувством, с расстановкой, будто читаю стихи на утреннике, обратилась я к парню (сейчас ещё больше стало заметно, что это только парень!), который начал стремительно покрываться красными пятнами. – Я не имела чести быть представленной вашему отцу – многоуважаемому и мудрому королю Флорентии Его Величеству Филиппу Пятому – не могли бы Вы исправить это досадное недоразумение и представить нас друг другу.

В столовой, в которой и до этого было тихо, повисла про-

сто оглушительная тишина. Из ярко-красного мой недо-желух стал бордовым и затравленно посмотрел на другую сторону стола. Вот так-то, милый, теперь выкручивайся сам, как знаешь. Это моя маленькая месть за холодный приём. Действительно, я же – честная и приличная девушка, не могу же я сама по своему хотению подойти к королю? Нет, теоретически, я сама – принцесса, причём, более могущественной державы, и мне бы никто замечания не сделал, но сегодня есть резон последовать суровой букве дворцового этикета.

– Я вас познакомлю, – раздался голос чуть правее от моего плеча. Как раз оттуда, куда так отчаянно косился принц. – Отец, позволь представить тебе Принцессу Юлианну Исларскую, дочь Его Величества Линтона, и мою четвёртую невесту.

Я несколько подавилась слюнями и ошарашенно обернулась. На что первое мне впадать в состояние шока? На то, что обо мне, как о своей невесте, говорят с другой стороны стола, или на то, что невеста-то я оказывается, четвёртая!?

Вместо того, чтобы найти короля Флорентии и выдать отточенный до автоматизма вежливый реверанс, я уставилась на обладателя голоса, горя от праведного гнева.

– Я не о слышалась? Вы... – а потом застыла с открытым ртом, с ужасом взирая на....

На своего нового босса – Андрея Владимировича Скворцова, главу АКОСудоСтрой!

Один удар сердца, второй... Мы стоим в абсолютно без-

молвной королевской столовой и смотрим глаза в глаза. Лично я смотрю в те же самые – ярко-зелёные.

В голове была сотня мыслей, но ни одна не могла зацепиться и остаться в ней настолько, чтобы я сумела её обдумать. Поэтому я просто стояла и ловила открытым ртом воздух.

– Неужели мой отпрыск настолько хорош, что юная наследница Исларии не может отвести от него глаз? – послышался насмешливый голос с края стола, оттуда, где как раз сидел «бравый генерал». – Не волнуйтесь, милочка, если вам удастся пройти отбор невест, то вы ещё успеете вдоволь им налюбоваться.

Мои челюсти с громким щелчком захлопнулись. Я, который раз за этот день, развернулась на каблуках и сделала положенный идеальный, с любой точки зрения, реверанс.

– Прошу прощения, милорд. Вы правы, ваш сын настолько хорош, что мне сложно отвести от него глаз. Я счастлива, что имею честь быть лично представленной вам, а также тому, что на меня возложена обязанность представлять на этом отборе мою родную и горячо любимую Исларию. Мой отец передаёт вам сердечные приветы и горячее расположение, а также заверяет в нерушимой дружбе между нашими странами.

Я грациозно выпрямилась и задрала подбородок, встречаясь с ещё одними зелёными глазами. Только эти глаза были далеко не такие яркие и гораздо суровее и холоднее, чем

у сына, а также выглядели весьма усталыми. Я не опускала глаз, король тоже. Мы – две могущественные державы и, хотя в этом мире женщины играют далеко не ведущую роль, сейчас я показывала, что я – наследная принцесса и будущая королева, а значит, со мной придётся считаться. И никакой «четвёртой невестой» я не буду. А если хорошо отыграю свою роль, то и вообще никакой невестой не стану.

– Надо же, – король Филипп заинтересованно меня оглядел, однако не убрал из взгляда снисходительность, – давно у меня не было возможности посетить вашу родину, Ваше Высочество. Я и не знал, что у моего старого друга растёт такая дочь. Очень рад приветствовать Вас в моём замке. Чувствуйте себя, как дома.

Мы дежурно улыбнулись друг другу, и меня усадили за стол. Прямо рядом с тем, кого я считала принцем Андрианом, и напротив того, кто им на самом деле являлся.

В голове был такой сумбур, что тело, привычное к постоянным истерикам, начало уже генерить слезы жалости к себе любимой, а вот мозг, закалённый внеплановыми Рязанскими ночными рандеву с пьяными отморозками, заставил в гневе сжать вилку. МЕНЯ выставили душой? Не посчитали нужным даже встретить нормально!? Если бы не этот зазнавшийся принц в чёрном бархатном сюртуке, который мой мозг упорно называет именем босса, то я бы не села в подобную лужу во время представления королю!

Не прощу! Фиг им, а не брачный союз с Исларией!

Сразу после обеда мы перешли в гостиную, и началась процедура моего знакомства со всеми присутствующими. Так как я опоздала, то ни о каких представлениях за столом и речи не было, так что я общалась только с самим королем, его наследным сыном Андрианом, который выдавливал из себя слова, словно клещами, и смотрел на меня так мрачно, что волосы на руках и ногах шевелились, а ещё – с младшим королевским отпрыском – Альфредом, которого я вчера приняла за своего жениха.

И хотя официально он не соврал мне, ведь именем брата он не назывался, но всё равно поступил подло, поддерживая во мне уверенность в том, что я ошиблась. Я хотела высказать всё, что думаю этому самодовольному болвану, но он обернулся ко мне с обезоруживающей плутовской улыбкой и сам попросил его нижайше простить за «невинную шутку». А ещё сразу по-приятельски намекнул называть его просто Фредом.

Я усмехнулась – будь я Юлианной, в полном смысле этого слова, меня до глубины души оскорбил бы данный поступок, так что я бы развернулась и со скандалом вернулась к папочке, ну или же устроила прилюдную истерику с последующим падением в обморок. В общем, было бы из чего выбрать. Но сейчас я смотрела на молодого паренька глазами человека, всю жизнь живущего в деревне. У моих приёмных родителей был петух. И пока его не пустили на суп, он весьма важно каждое утро прогуливался между стайкой на всё

ради него готовых куриц, пушил свои разноцветные перья и считал, что он – пуп земли. Федя, кстати, звали. Я искоса глянула на паренька. Ну да, сходство есть. Живёт в роскоши, бед не знает, не обделён женским вниманием. Сколько ему? Лет двадцать? Ещё лет пять – семь подобной жизни, и он уже ни на что годиться не будет, только на суп. Потому что распутная жизнь не даст возможности встать на правильный путь. Будет, скорее всего, как его брат, беспринципный и самодовольный.

Юный принц сам вызвался меня представлять всем остальным претенденткам на руку и сердце, а ещё почки и деньги принца Андриана. Сам он совершенно невежливо моментально вылетел из столовой, как только король изволил покинуть помещение. Получается, брат верно его изобразил. Ни манер, ни воспитания, ни банального уважения. Зато младший Дон-Жуан просто светился расположением и обаянием.

– Позвольте вам представить, дорогая Юлианна, (вы ведь не против, что я вас так называю?) принцессу Зарину, младшую дочь Генриха седьмого, короля Арии.

Хрупкая брюнетка с миндалевидными глазами и блестящими в свете светильников кудрями присела в реверансе. Я повторила жест.

– Мне очень приятно познакомиться с вами, Зарина, – я улыбнулась, раздумывая о том, почему Юлианна не завела себе за всю жизнь ни одной подружки? Пусть бы даже из

принцесс соседних государств.

– Взаимно, Юлианна, – девушка стрельнула глазками на Федю (уж очень похож!) и улыбнулась мне. На вид ей было не больше лет, чем принцу рядом со мной. Зачем ей Андриан?

– Пойдёмте, я вас познакомлю с принцессой Залении, – потянул меня за руку Фред.

Не успели мы сделать пару шагов, как пред нами вырос лакей.

– Ваше Высочество, – обратился он к королевскому отпрыску. – Вас срочно желает видеть Его Величество.

– Дамы! – угодник сделал широкий реверанс, оттянув одну ножку назад. Только шляпы не хватало, чтобы походить на укротителя в цирке. – Я должен вас оставить одних, надеюсь, ничто не омрачит вашего общения. Юлианна, мне очень приятно, что между нами не осталось недоразумений.

Он грандиозно поставил оттянутую ножку рядом с первой и, развернувшись на каблуках, плавной походкой вышел из зала. Позёр!

– Ах, он такой галантный, – мечтательно вздохнула Зарина.

– Нравится? – спросила я в лоб.

– Ой, нет, – она весьма смутилась. – Мы же все – невесты Андриана, а Альфреду до процедуры отбора невест ещё целых три года, и то, при условии, что старший брат будет к тому времени женат.

– Жестоко, – прокомментировала я.

– Бедный Фред! – ещё раз вздохнула она, мечтательно глядя в закрытую дверь, а потом спохватилась: – Ой, ты же ещё ни с кем больше не знакома – пойдём.

Она схватила меня за руку и потащила к остальным девицам, расположившимся на удобных диванчиках перед камином. Их было целых две.

– Девочки, – защebetала Зарина, втягивая меня в женский круг, – это – Юлианна. Она из Исларии. А это...

– Зарина, ты думаешь, что мы тупые и не слышали, как её представляли королю? – высокая, фигуристая шатенка смерила девушку ироничным взглядом. – Или ты думаешь, что мы не в состоянии сами назвать свои имена и нуждаемся в помощи бастарда?

Щеки Зарины моментально вспыхнули багряным цветом.

– Я.. Я.. – она залепетала, явно испытывая дикое смущение.

– Я – Ленси, принцесса Залении, – перевела взгляд на меня шатенка, явно раздумывая, стоит ли вообще со мной разговаривать.

Я кивнула, раздумывая, стоит ли сейчас устраивать скандал или подождать до лучших времён.

– Я – Аделаида, из Северного королевства, – мне манерно подала ручку худая, как жердь, блондинка с высокомерным взглядом и крепко поджатыми губами. И что мне делать с её рукой? Целовать? – Ислария же самая богатая страна континента, нет? Почему же ты приехала, как какая-ни-

будь простолюдинка, без положенных почестей? Я слышала, что ты даже поселилась в предложенной комнате на четвёртом этаже, вместо того, чтобы потребовать покои на первом. Неужели не противно, что живёшь в гостевом крыле? Рядом со всякой чернью – там же выше герцога и нет никого рядом, ну... кроме бастардов, – её взгляд метнулся к незнающей, куда себя девать, Зарине.

А, так противная шатенка, ещё оказывается, и не такая уж и противная? Тут явно наклеывается лидер в этой номинации.

– А, так вы поселились на первом? – я мило улыбнулась девушкам на диванах и вложила в протянутую руку северянки золотую монету, как если бы она просила у меня милостыню. Белоснежное лицо вмиг стало пурпурным, аристократические ноздри гневно затрепетали, а протянутая рука, по инерции сжавшая монету, вмиг убралась от меня подальше. А нечего было мне ладошки свои подсовывать. Я, как она сказала, принцесса самого богатого королевства. Кто знает, может просила взаймы? – Это правильно – если жить поближе к кухне, то никогда не останетесь голодными. Вдобавок, ночью можно будет наведаться в кладовку за добавкой, если во время трапез не наедаетесь.

Да, я видела, как девицы за обедом показательно ничего не ели, хотя глаза горели голодным огнём. Старались произвести приятное впечатление на принца, который уминал кушанья за обе щеки. Я тоже не стала строить из себя цацу

и поела от души. Тем более, что блюда были выше всяких похвал, а повар лично присутствовал на обеде и с тревогой смотрел, чтобы гости остались довольны. Щадя его чувства, я попробовала все те блюда, к которым даже не притронулись королевские особы, и каждый раз удовлетворённо кивала ему и даже один раз показала большой палец, пока никто на меня не смотрел. Бедняга сначала так растерялся, а потом расцвёл от этого жеста, что я вообще пожалела, что до середины обеда злобно ковырялась в тарелке и сверлила взглядом наследного принца. Лучше бы оценила вкус салатиков и рыбки, которую мне изначально подсунули.

Девицы позеленели от возмущения моими словами, но природное воспитание не позволило им тут же мне всё высказать, потому мне изобразили милую улыбку и вернулись к своему разговору, старательно стараясь нас с Зариной игнорировать.

– Я слышала, что какие-то из испытаний сможем придумать мы сами, а какие-то нам назначат принцы, – Ленси выставила вперёд впечатляющий бюст и продолжила томным голосом: – Сегодня вечером мы должны будем назвать свой выбор, а потом нам объявят первое испытание. Уверена – это будут танцы!

Я заметно скривилась. Ну да, ну да. Мои танцы – это – два притопа, три прихлопа.... Хотя... Я же этого и добиваюсь!

Я заметно повеселела и потянула Зарину к окну.

– А чего мы здесь ждём? – поинтересовалась у неё.

– По регламенту нам дан час, чтобы познакомиться друг с другом. А потом мы сможем пойти в свои комнаты переодеться.

– Зачем? – поинтересовалась и тут же прикусила язык. Садовая голова! Естественно, для того, чтобы высокородные принцы не видели девушек дважды в одном и том же!

Неужели память Юлианны постепенно от меня ускользает!? Я всё больше чувствую себя просто Юлькой. О-о, паника!!

– Как зачем? – удивлённо уставились на меня тёмные блестящие глаза. – Ты же не можешь прийти вечером в этом же платье?

Я покивала для приличия, а про себя улыбнулась. А почему, собственно, нет? Могу, ещё как могу!

Поболтав с Зариной о том о сем, узнав побольше о ее родине, про которую девушка говорила с восторгом в глазах, я, по прошествии положенного часа, практически побежала в свою комнату. У меня куча дел! Эту Юлианну принц никогда не забудет. Сама я отказаться от свадьбы не могу, но кто сказал, что не может он?

На выходе из зала меня догнала принцесса Залении.

– Юлианна, нам надо поговорить.

Я удивлённо обернулась. А что мы только что целый час в этой гостиной делали? Или там она не хотела со мной разговаривать из-за других участниц?

– Да, Ленси, слушаю тебя, – я миролюбиво кивнула. Всё же нам тут весь отбор в одном котле вариться, не хотелось бы постоянно скандалить.

– Я буду краткой, – она опасливо бросила взгляд по сторонам и, наклонившись ко мне своей объёмной фигурой, прошипела прямо в лицо: – мне всё равно, о чем там договорились ваши отцы, но Андриана я тебе не отдам!

Я оторопелло уставилась на неё. Вот это новости! Разве она не только сейчас приехала, вместе с другими участниками? Они знакомы? Или это просто жажда урвать столь нелакомый для меня кусочек?

– Объяснения будут? – поинтересовалась холодно, смерив неожиданную соперницу взглядом. Нет, я не против, пусть забирает это чудо-юдо, тем более мне такой несовершенный, а возможно и использованный товар даром не нужен, но наезжать она на меня не имеет права!

– Мы с Андрианом уже давно вместе! – процедила она, победно вскидывая подбородок. – Этот отбор должна выиграть я!

Ну что я и говорила, точно занятой принц. Так могли бы предупредить, я бы не приезжала. А теперь вроде как оплеванная стою, разлучить пытаюсь прекрасную пару. Но я, между прочим, тоже пострадавшая сторона! Отцы договариваются о свадьбе, а принц за моей спиной шашни крутит!

Вот ещё один повод избежать этой свадьбы! Но это решение должен принять наш герой-любовник, а не я, а то с меня

батюшка голову снимет. Женщина же вроде как – бесправное существо, голоса не имеет.

– Отбор будет выигран сильнейшей, – любезно пояснила я, очаровательно улыбаясь. – И хотя я буду очень стараться, но тебе тоже желаю удачи, причём совершенно искренне. Если ваша с принцем любовь настолько сильна, то вы преодолеете любые преграды!

С этими воодушевляющими словами я поплыла в свои комнаты, оставив принцессу глотать ртом воздух от возмущения. Похоже, я нажила себе здесь врага.

Прости, Ленси, но ничего поделать не могу. В теле принцессы мне ещё быть не доводилось и выдумывать приходится прямо на ходу...

– Он всё равно останется со мной! – злобно бросила она мне вдогонку. – Даже если ваш брак состоится, как ты смотришь на то, что у твоего мужа появится фаворитка?!

Я резко развернулась на каблуках и ошалело посмотрела в её бесстыжие глаза. И не позорно подобное говорить? Даже не найдя, что ответить, я просто покачала головой и пошла по своим делам. Надо валить из этого дурдома. Но! Без урона собственной чести...

Наступил вечер. По всей территории дворца зажглись светильники и магические люстры. Пусть Флорентия, как страна, не была сильна в военном деле или же торговых делах, зато здесь делали необыкновенно полезные вещи для ежедневного обихода и комфорта. Целыми семьями и поколениями

ями флорентийские мастера и артефакторы изобретали одну полезную вещь за другой. Они задействовали бытовую магию и природную смекалку, и если бы правители стран сумели бы разглядеть в этих безобидных изобретениях потенциал, то страна обогатилась бы.

Но.. Увы и ах. В подобном средневековые королей интересовала только военная мощь и золото, добываемое из недр земли. Хорошего управляющего на них нет. Он бы им это золото быстро бы заработал. Нужна только достойная реклама, можно было бы подключить команду маркетологов, и тогда...

Господи, о чем я думаю!

Я поправила массивные ножны на поясе и рывком распахнула дверь в зал для собраний, где ждали только меня. Ну, а что? Я не виновата, что их лакеи или, кто там двери должен открывать? В общем, их швейцары так долго идут!

Моё появление было фееричным! Если до этого в зале придворные и участники отбора переговаривались между собой, то, увидев меня, замолчали.

– Её высочество, кхм... Эм... Принцесса Юлианна Исларская! – чуть-чуть замешкавшись, всё же провозгласил церемониймейстер.

Я невозмутимо поправила металлический шлем на голове и выпятила грудь вперёд. Так как на ней висел массивный доспех, то он тоже выдвинулся, громко звякнув характерно металлическим звоном.

Чеканя шаг, но, в то же время, стараясь выглядеть достойно, я поплыла по образовавшемуся проходу к стайке девиц, что на данный момент именовались невестами принца. Длинный тяжёлый меч, купленный Аурелией на рынке, больно ударялся об мою ногу при каждом шаге, но я стойко терпела подобные неудобства и улыбалась.

О да, подобное выражение лиц на придворных вряд ли скоро забудешь. Наверняка, они никогда не видели принцессу в нежно-розовом бальном платье, с милыми кудряшками в причёске, но при этом облаченную в доспехи и с мечом на поясе.

– Ваше Величество, – присела я в церемонном реверансе перед королём. – Ваши Высочества, – кивнула сразу обоим принцам, не выделяя своего скоро-бывшего жениха. Слишком много чести! – Прошу прощения за опоздание.

– Юлианна? – король изумлённо на меня уставился. – Да ничего страшного. А можешь рассказать, какая цель у твоего столь странного наряда?

Я таинственно улыбнулась.

– Я слышала, что всем невестам принца будет позволено выбрать один этап для соревнований. Я считаю, что так как я представляю Исларию, а наша страна является военной державой, то мой выбор будет в пользу поединков на мечах. Ведь даже будущие королевы должны уметь постоять за себя и не давать в обиду ни свою честь, ни свой народ.

Я кинула взгляд на позеневшую Ленси и мысленно усмех-

нулась. Пусть не думает, что меня можно окунать в грязь лицом.

Никакая здешняя принцесса в жизни не держала в руках что-то тяжелее и острее столового ножа для мяса. А вот я, Юлька Косыгина, с какой-то радости в подростковом возрасте заинтересовалась средними веками и даже посещала кружок любителей рыцарства, ради которого по три часа тряслась в маршрутке в одну сторону, потом столько же в другую. У нас была своя компания рыцарей круглого стола. Там я и научилась махать мечом, правда, бутафорским, но не менее тяжёлым. Кто бы знал, что это когда-нибудь пригодится? Хотя... Может, это и называют судьбой?

С мужчинами мне, разумеется, не справиться, но глупых куриц напугать буду в состоянии. А заодно и будущего женишка. Пусть знает: шаг влево – попытка урона моей чести, и может лишиться какой-нибудь части тела. Важной.

Но, на удивление, страха и трепета я в Андриане не увидела. Интерес – да, но даже он разбавлялся изрядной долей иронии и скептицизма во взгляде.

– С кем же вы собираетесь драться, Ваше Высочество? – насмешливо поинтересовался он. – С другими конкурентками?

– Почему нет? – я обворожительно улыбнулась. Да, пусть знают, что Юлианна – сумасшедшая и побыстрее отправляют домой, восвояси. – Но могу и с вами, милорд, хотите?

Сказала и прикусила свой язык. Вот кто меня тянул за

него?

Принц нахмурился и обвел взглядом зал.

– Это вызов? – напряжённо спросил он.

– Да нет, – я пожала плечами. – Просто предложение.

– Я не дерусь с женщинами! – отрезал он.

– А придётся, сын, – усмехнулся Филипп Пятый. – Вызов был? Был! Пусть и шуточный, но ты, как рыцарь, не имеешь права отказать, иначе прозовешься трусом.

На меня метнулся гневный взгляд зелёных глаз, и я инстинктивно вжала голову в плечи. Сразу вспомнилось, как грозный начальник чеховстит начальников отделов. Захотелось спрятаться под компьютерный стол и не вылезать оттуда. Ну Юлька, ну дура! Кто за язык тянул?

– Что ж, – провозгласил король, хлопнув в ладоши. – Договорились! Первое испытание для всех претенденток – поединок с принцем Андрианном! Посмотрим, чего твои невесты стоят, сын.

Я закусила губу. Всё пошло не по плану. Насколько я сумела узнать из воспоминаний Юлианны – подобное моё поведение должны были посчитать диким, и я надеялась, что окружающие будут рады избавиться от меня. А теперь я буду драться против своего жениха. Прелесть.

– Освободите место в центре! – посмеиваясь, потребовал король. Для него явно всё происходящее было большим развлечением. – Юлианна, ты пришла последняя, дитя моё, так что не обессудь, постой в сторонке.

Я быстренько убралась с глаз долой и забилась в уголочек. Ко мне бочком подошла Зарина.

– Юлианна, – она испуганно шептала, настороженно косясь на мой шлем, – а зачем тебе доспехи?

Я хмыкнула и сняла сей головной убор. Действительно, зачем они мне теперь? За сумасшедшую не приняли, а с принцем драться надо. Так что лучше это делать налегке.

Я жестом руки подозвала слугу и вручила ему шлем, затем через голову сняла доспехи, оставшись в одном платье. По изумленным взглядам вокруг, могу предположить, что немного перестаралась с произведением впечатления на окружающих.

Ожидаемо, ни одна из принцесс и поднять-то меч не смогла нормально. Принц – так вообще из ножен своё оружие не вынимал. Настала моя очередь.

К этому моменту я подумала, что репутацию чокнутой надо докрепить, поэтому оголила оружие и, с воинственным выражением лица и мечом наперевес, двинулась на противника.

Визуализации

Юлианна

Принцесса Зарина

Ленси

Аделаида

Глава 7. Глазами Андриана

Андриан

Весь вечер я просто ждал, когда смогу, наконец, уйти. Собрали кучку изнеженных принцесс, которых я и видел-то первый раз в своей жизни, а должен из них выбрать одну, причем только на основании сомнительных соревнований, чтобы сделать её своей женой, а потом и королевой страны. Ну да, знание, как девушки танцуют и поют, явно мне поможет с выбором. Эта архаичная традиция так и просилась на помойку. Надеюсь, в скором времени она там и окажется.

Девушки выстроились в один ряд и все, как одна, пытались выгодно выделиться на фоне соперниц. Особенно старалась одна – смуглая шатенка с покатыми плечами и наглыми глазами. А ещё весьма крутыми формами. Она так меня пожирала глазами, что я силился вспомнить, не обещал ли я ей что-либо? Но сколько не напрягал пустую голову, не привыкшую никогда думать, вспомнить я её не мог. Я, конечно, не ангел, а если точнее – вел себя последние лет пять, как полный отморозок, но её точно в воспоминаниях не было.

А потом зашла в зал та, что утром заставила меня засомневаться в собственном рассудке, и все остальные мысли просто вылетели из головы. Она выглядела... Нелепо. Нежное розовое платье скрывали грубые металлические доспехи, а голову прикрывал не по размеру крупный шлем. Навер-

няка, тяжёлый, так как девушка шла, накренив голову сильно вбок, будто она сейчас у неё отвалится.

Но то, что больше всего привлекло моё внимание, так это массивный длинный меч, явно мужской, который висел на поясе Юлианны и нещадно бил её по ногам при каждом шаге. При мысли, какие он мог оставить синяки на девичьих ножках, я натурально посочувствовал бедняжке.

Юлианна не подвела. После такого фееричного прибытия она должна была сказать что-то не менее нелепое. И сказала. Точнее, предложила. Битвы на мечах, серьёзно? Я осмотрел стайку побелевших участниц, у которых на лице читался только один вопрос: «Упасть в обморок прямо сейчас, или чуть подождать, пока эта сумасшедшая начнёт размахивать мечом?». Впервые я был с ними солидарен и постарался вразумить бешенную бабу с колюще-режущим оружием.

– С кем же вы собираетесь драться, Ваше Высочество? С другими конкурентками?

Неужели она не понимает, что выставляет девушек, причём, вместе с собой, на всеобщее посмеище? Они и так не особо выгодно смотрятся, когда ленивые придворные осматривают особ королевских кровей сальными взглядами. Куда уж хуже делать?

– Почему нет? – девушка безмятежно пожала плечами, отчего её доспехи издали противный скрип. – Но могу и с вами, милорд, хотите?

Я сжал кулаки. Ещё и меня выставляет идиотом!

– Это вызов? – спросил сухо. Хочет, чтобы я прилюдно отказался, выставив себя трусом? Или хочет посмотреть на упыря, который не чурается ради забавы нападать на женщину?

К моему счастью, она дёрнула уголком рта и произнесла:

– Да нет, это – просто предложение.

– Я не дерусь с женщинами! – отрезал, надеясь, что ей хватит ума или, хотя бы, такта, чтобы промолчать. Девушка неопределённо пожала плечами, всем своим видом подтверждая, что настаивать не планирует. Я уже понадеялся на благополучный исход ситуации, но тут вмешался отец.

– А придётся, сын. Вызов был? Был! Пусть и шуточный, но ты, как рыцарь, не имеешь права отказать, иначе прозовёшься трусом.

Захотелось закрыть глаза и застонать в голос. И он туда же!

Тем временем слуги уже всю освобождали центр помещения, чтобы наблюдать петушинные бои. И посреди этого дурдома стоял я, злой, невыспавшийся и жаждущий взять своенравный девчонку за шкуру и как следует встряхнуть. Ей так нужна эта победа? Я, при всём желании, не могу её выставить вон. Это бы означало осложнение отношений с Исларией. А учитывая, как высоко в наше время ценятся договорные браки, то и вовсе – отказ от сотрудничества.

Усилием воли я расслабил челюсти. Даже не заметил, когда успел их так сильно сжать. Так и зубы раскрошить себе

недолго.

Правильней бы было сейчас принять вызов, даже, может сделать какую-нибудь подлость, чтобы невесты разбежались от меня, как чертята от ладана, но... Я не мог. Не мог, и всё.

Вперёд вышла та самая девушка, что пожирала меня взглядом. Кажется, принцесса Залении. Эта страна славилась своими музыкантами и поэтами. А картины, написанные заленийцами, особенно пейзажи их родной страны, стоили баснословных денег. И дело было не только в том, что они были красивыми. Кроме этого, художники помещали в полотна особую защитную энергию. Считалось, что дом с подобной картиной внутри всегда будет в безопасности, как и его обитатели.

Обладала ли подобной силой принцесса Ленси, трудно сказать. Особенно, учитывая, что ставку она делала явно не на магические таланты, а на свою природную красоту. Грაციозно наклонившись к рукам лакея с протянутым мечом, она выставила на всеобщее обозрение бюст, по меньшей мере, четвёртого размера. Бедняга в накрахмаленном парике покраснел так, что стали видны даже пылающие кончики ушей под белыми прядями парика.

Но потом ей стало не до демонстрации своих оголенных частей тела. Рука, которая наметилась резво подхватить меч и грациозно направить его на меня, выгнулась под неожиданной для девушки тяжестью и уронила оружие обратно. Только вот рук лакея там уже не было, так что оружие упало

аккурат на его мягкие туфли.

Парень охнул, выпучил глаза и согнулся в три погибели, пытаясь как-нибудь вытащить раненную конечность из-под железаки.

Под неодобрительным взглядом отца я метнулся к пострадавшему, убрал с ноги меч, который, к счастью, был все-таки в ножнах, и проверил кость на ступне.

– Здесь перелом, нужен целитель. Срочно! – крикнул громко, чтобы обратить на себя внимание толпы, которая начала активно обсуждать покрасневшую от стыда и ярости за унижение принцессу. – Целителя сюда!

Через пару минут из толпы отделился королевский лекарь в белом ночном колпаке, которого явно стащили прямо с кровати и, с помощью двух парней из охраны, увёл пострадавшего в лазарет.

Я проводил их взглядом и глубоко вздохнул, на секунду прикрыв глаза. Этот вечер ещё не кончился, неужели мне придётся пробыть в этом цирке ещё какое-то время? Больше всего я хотел вернуться в кабинет, где проводил сейчас большую часть времени, и заняться делами до рассвета. Пока я не придумаю, как выплатить весь, ну или почти весь долг моей страны, нежиться в кровати я не планировал.

– Андриан, – позвал отец, напоминая о себе. – Сын, надеюсь, теперь ты готов продолжить отбор?

– Да, Ваше Величество, – я развернулся и поклонился. Хоть отец сейчас ведёт себя, как самодур, но в этом есть и

моя вина. Так что мне всё и исправлять.

Второй вышла хрупкая девушка восточной внешности. Помня о провале своей соперницы, она сначала попросила другого лакея снять с меча ножны, а потом очень аккуратно взяла чуть менее тяжелое оружие двумя руками и даже сделала шаг в круг, но там застыла, как изваяние, растерянно хлопая глазами.

– Что же вы, миледи, нападайте! – подбодрил её со своего места король.

– Я не могу, – в чёрных, как ночь, глазах заблестели слезы. – Я не знаю, как. И меч очень тяжёлый.

С глубоким вздохом я подошёл к ней и забрал оружие из дрожащих пальцев. Не дай Бог, ещё порежется.

Принцесса Зарина ушла на своё место, а я подошёл к трону.

– Отец, может, хватит? Это представление только на потеху придворным. Не стоит позорить приглашённых дочерей правителей соседних государств.

– Андриан, – в голосе монарха слышалось раздражение. – Не ты ли много лет плевал на нормы морали и даже элементарную вежливость, отказываясь вместе со мной делать визиты к соседям? Если сейчас твоё мнение изменилось, и ты вдруг воспылал любовью ко всем живым существам, то сделай милость, закончи сегодняшнее соревнование по всем правилам. Сейчас я не позволю тебе собственноручно сорвать отбор.

Я закрипел зубами, но кивнул и вернулся в круг, всё также не вынимая меч из ножен.

Принцесса Северного королевства, такая же на вид холодная, как и её родина, даже не сдвинулась со своего места и сразу заявила, что сдаётся.

Пришла очередь Юлианны. Моя предполагаемая невеста уверенно шагнула в центр, и моя надежда на её благоразумность растаяла, как дым. Шлема, как и доспехов, на ней уже не было. Так что я мог видеть её лицо и ярко-синие глаза, мечущие в меня молнии.

– Ваше Высочество, – она сделала практически идеальный боевой поклон, и, по чертенятам во взгляде, я понял, что на до мной просто издеваются. – Прошу заранее меня простить, если причиню вам какие-либо увечья.

Я хмыкнул, не сдержавшись. Уж слишком пафосно звучали её слова.

А в следующую секунду мне стало не до смеха, потому что девушка сделала резкий выпад, и лезвие меча просвистело около моего уха. Я еле успел отпрыгнуть, прежде чем оружие бы порезало меня на двух неравномерных Андрианов.

Хрупкая на вид Юлианна перехватила рукоять меча обеими руками и, занеся оружие над головой, бросилась прямо на меня.

Я снова отпрыгнул и попытался вразумить сумасшедшую:
– Ваше Высочество, у вас руки заболят и спина тоже, давайте, вы опустите меч, и мы спокойно договоримся.

И еле успел присесть, иначе остался бы без своей наследной головы. А рядом со мной упала парочка срезанных волос. Ого, вот это сила у дамочки! Хотя, сумасшедшие же часто бывают очень сильными...

– Доставайте оружие, мой принц, – с безумной улыбкой предложила она, продолжая махать мечом направо и налево. – Или вы считаете зазорным принять вызов от девушки?

Из-за резких, а подчас не до конца скоординированных движений принцессы придворные отхлынули от круга как можно дальше, а теперь жалобно жались к стенам. Так что нашего разговора никто не слышал.

– Я считаю зазорным драться с девушкой, которая даже меч в руках держит неправильно, – совершенно честно ответил я ей. Умолчал только о том, что она и без этого весьма опасна. И наверняка, даже не сознаёт, насколько. Её движения не поддавались логике, их сложно было прогнозировать, поэтому она могла навредить. И в первую очередь себе. Потому что я, при желании, конечно же смог бы её быстро одолеть, но никогда на это не пойду. Но и отказаться не могу – король высказался весьма недвусмысленно. А в моих интересах, чтобы он в ближайшее время был ко мне расположен, ведь мои наработки в экономической составляющей страны потребуют его прямого разрешения.

Хм.. А если пойти по другому пути? Я ещё раз ускользнул от падающего на меня клинка и внимательно осмотрел девушку. Если я успею отцепить и отбросить свой меч, чтобы

не мешал движениям, то могу... Точно, так и поступлю!

При следующем выпаде в мою сторону, я резко вильнул вправо, одновременно скидывая с себя пояс с ножнами, и в один прыжок оказался за спиной чокнутой бабы. Обхватил её запястья руками и завёл их за спину, заставляя выронить оружие. Там перехватил женские руки одной рукой, а второй обхватил девушку за талию и буквально впечатал нежную нимфу в себя.

– Вы что делаете!? – прошипела она и попыталась вырваться. Куда там! Я держал намертво, хотя и пытался не причинять ей боли.

– Жду, пока ваша ярость схлынет, – прошептал ей прямо в ухо, стараясь, чтобы вытягивающие шеи сплетницы из числа придворных нас не услышали. – Ваши навыки владения мечом, конечно, впечатляют, но боюсь, вы могли случайно напороться на своё же оружие, пытаясь произвести на меня впечатление.

– На вас!? – кажется, девушка задохнулась от ярости и ещё сильнее затрепыхалась в моих руках, пытаясь вырвать руки или отстраниться. Носа коснулся умопомрачительный запах персика, которым пахла разгоряченная кожа принцессы. – Да за кого вы себя принимаете!? Меньше всего на свете я мечтаю о вашем внимании! Не льстите себе, у вас не было ни единого шанса мне понравиться!

– И поэтому вы добровольно приехали сюда? – я усмехнулся. – Ни за что не поверю!

Она хотела ещё что-то добавить, но нас прервали.

– Что ж, Юлианна, – Филипп Пятый светился просто неподдельным удовлетворением, – похоже, ты проиграла. Признаешь поражение?

Я думал, девушка начнёт скандалить, обвиняя меня в нечестных приёмах, но она впервые за весь вечер меня удивила, склонив голову перед моим отцом и чётко проговорив:

– Да, Ваше Величество, я признаю своё поражение.

От удивления я моментально разжал руки, выпуская свою добычу, и отошёл на шаг в сторону.

Андрей

– Ну что, молодой человек, я могу вам сказать.. Может, вам спать побольше?

Пожилой доктор смотрел на меня как на идиота. А может я им и был?

– То есть, вы думаете, что это не признак шизофрении? – я нахмуренно рассматривал одного из лучших психиатров столицы.

Я специально пошёл именно к этому врачу, а не просто к психологу, так как подозревал, что в моём случае простым разговором по душам не обойдешься. Нужна именно медицинская помощь.

– Поймите, это не просто сон. Там я сам – другой... Я не знаю, как объяснить. Я помню всё, что происходит со мной в этой жизни, помню своё имя, но при этом... У меня там

совсем другая жизнь. Мало того... – тут я подсознательно понизил голос, потому что признание давалось нелегко. – Я начал видеть едва знакомых мне людей в совсем другом амплуа. Ненормальном каком-то. И теперь мне кажется, что я, действительно, схожу с ума.

– Едва знакомых? – доктор заинтересованно на меня посмотрел. – Вы уверены? Наш мозг – странная штука. Может, он подсознательно считает, что этот человек к вам ближе, чем вы думаете?

В офис я явился в полном раздрае. Ума не приложу, что врач имел в виду. Он выписал мне кое-какие успокоительные, назначил обследования. Но, не факт, что этого будет достаточно. Последнее время мой понятный и продуманный мир словно пошатнулся. И я решительно был настроен вылечиться любой ценой. Вот только...

– Ай, Господи Боже! – хрупкая блондинка увидела моё отражение в зеркале и схватила за сердце.

И, признаюсь, я тоже в первую секунду, как её увидел, вздрогнул всем телом. И было от чего. Это была она... И я не знал, как теперь смогу с ней общаться.

– Ой, Андрей Владимирович, – зачастила девушка, покрываясь нежным румянцем, – я вас не заметила и испугалась. Прошу прощения. Просто в это время редко кто выходит из офиса, ведь рабочий день только начался, а я вышла за бумагой. То есть, за новым блоком. У меня там... – она вдруг замолчала и виновато покаялась: – простите, ради Бо-

га, я сегодня сама не своя, не выспалась, наверное, вот и несу всё подряд... Пойду, в общем.

И не успел я и глазом моргнуть, как она убежала по коридору, легко постукивая каблучками по паркету.

Вот оно – подтверждение моей шизы. Ну, хоть не общее помешательство, а только моё – и то хлеб. А то, если бы девушка повела бы себя так, будто мы буквально ночью виделись, то я даже не знаю, чтобы я сделал...

Я не всё рассказал психиатру. Например, умолчал о том, что тот, другой я, каким я становлюсь каждую ночь, до сих пор чувствует в руках мягкость девичьего тела, а нос помнит запах персиков... Интересно, а Юля также пахнет? Мне вдруг нестерпимо захотелось это проверить.

Но уже секунду спустя я дал себе мысленного леща и поправил: не Юля, а Юлия Владимировна. И уж точно – не Юлианна, принцесса Исларии и моя невеста. В отличие от той, избалованной и изнеженной принцессы, у которой один ветер в голове, моя сотрудница отличается редкостной адекватностью, да ещё и производительностью.

Один раз я только застал её спящей на рабочем месте. Именно тогда, когда шёл похвалить за успешный поиск нового поставщика и посоветовать меньше работать, чтобы не изматывать свой организм – не раз и не два я видел до этого, как она приходит раньше всех, а уходит позже всех. Но, оказалось, усталость уже сама взяла своё. В тот раз я строго-настрого запретил её будить, а потом с подозрительным

удовольствием смотрел за тем, как она смущается и банально не понимает, почему я её не ругаю за неожиданный сон на работе.

А как её ругать, если она одна тащит почти весь свой отдел?! Я просмотрел последние отчёты по закупкам, и практически в каждом документе приложена её рука. Из-за её исполнительности на неё спихивали почти всю работу подряд. И, если бы я не был её новым начальником, я, быть может, мог бы постараться построить отношения. С ней. Я дал себе когда-то зарок: никакой семьи, никаких отношений, пока я не выберусь из того болота, в котором я варился всю жизнь. Юле повезло – её приёмные родители были хорошими людьми, пусть и не богатыми.

Мне же повезло меньше – в детстве я ни в чем не нуждался, но мои опекуны, видимо, решили, что я – неплохой мальчик для битья, и постоянно срывали на мне злость. Они так и не смогли принять, что я – не такой, как они. В итоге, в пятнадцать я ушёл из их дома, не взяв ни копейки. Слонялся по помойкам и притонам, избегая встречи с опекой. Я боялся, что если меня заберут, то история снова может повториться. Сейчас я понимаю, что тогда во мне говорили страхи, но.. Прошлого не вернуть. Вдобавок, я не завожу отношений с коллегами, особенно – с подчинёнными.

Я вернулся в офис и привычно занялся делами. Работа меня успокаивала, была моей отдушиной. Кто бы мог подумать, что полуголодная привычка на всем экономить выльется в

мою профессию. С одним только различием – там я сберегал, чтобы выжить, а сейчас я проворачиваю то же самое с крупными перспективными компаниями, которые идут ко дну, потому что их предыдущие начальники просто были слишком некомпетентны или же ленивы, чтобы поставить на ноги своё детище. А потом, когда фирма вновь начинает приносить хорошую прибыль, цвести и пахнуть – я её продаю. И продаю за очень большие деньги. У меня есть собственная небольшая команда верных профессионалов. И они всегда со мной в доле. А здешним работникам ни к чему знать, что я – только временное их начальство.

Я настолько погрузился в работу, что не заметил, как оказался в кабинете не один.

– Андрей Владимирович, – в который раз обратилась ко мне миловидная брюнетка из отдела персонала.

– А, что? – я встряхнулся и немного размял затекшую шею.

– Я вам кофе принесла, – девушка завлекательно улыбнулась и поплыла к моему столу с чашкой кофе в руках. Наверняка, из новой кофемашины. Офис, после замены старушки на новую, современную модель, довольно гудел ещё несколько дней.

Я нахмурился.

– Я же, вроде, не просил...

– Ну да, – девушка не растерялась, а усиленно захлопала накладными ресницами. У меня от долгого сидения замель-

тешили мушки перед глазами. – Я подумала, что кофе вам не повредит, вы же так много работаете и столько делаете для нашей компании! Я так рада, что..

– Спасибо, вы очень добры, – я протянул руку и забрал кофе из её ладоней. Боюсь, если бы я этого не сделал, она бы так и продолжила болтать. А я, стыдно признаться, половину из её слов не понимал.

Девушка продолжила топтаться у двери. Как же её зовут? Блин, и не спросить, неудобно как-то... Помню, что их отдел – самый проблемный во всей компании, а она – пусть и не самое слабое звено, таких тут больше нет, но вполне вписывается в общую работу «ничего неделания».

– Андрей Владимирович, а может, вам помочь? – вдруг предлагает она.

– Зачем? – это предложение вызвало во мне искреннее удивление. Я даже проснулся и полез в компьютер, искать список имён сотрудников на каждый отдел, чтобы найти её имя.

– Ну.. Вы работаете без секретаря... – начала она, и мне уже не понравилось это начало. – А у вас столько бумаг на столе. Я могла бы рассортировать, помочь с адаптацией в коллективе. Вы же ещё никого здесь не знаете...

Захотелось ответить в стиле советского кино: «Идите вы... В бухгалтерию!». Но обижать девушку не хотелось. В конце концов, она не виновата, что меня, с постоянной периодичностью, пытаются соблазнять разного рода и пошива

дамочки из тонущих организаций. Так что я уже подсознательно жду от подобного поведения подвоха.

О, наконец-то!

– Светлана Николаевна, вы уже успели закончить работу по вашим прямым обязанностям? – практически натурально изобразил удивление. – Скиньте мне тогда, пожалуйста, на почту списки кандидатов – утверждённых и отклоненных, с указанием причин для решения.

Как всегда – незамедлительный эффект. Девушка как-то быстро засобиравшись, засутилась и через несколько секунд оказалась с другой стороны двери. А я облегченно вздохнул. Нет, не быть мне соблазнителем женских сердец, как тот же Андриан..

Мысли сами собой перетекли на проблемы наследного принца и Флорентии.

Очнулся я только через два с половиной часа, когда закончилась вся свободная бумага в кабинете, из-за того, что я исписал все листы в попытках разобраться с долгами воображаемой страны, в которые ввел её воображаемый я...

Пришлось встяхнуться и отпить холодного кофе. Господи, что я делаю?!

Самое худшее – это поддерживать свои же глюки, наделяя их реальными проблемами, а также поиском путей решения этих самых проблем. Нет, всё! Пора домой!

В офисе уже почти никого не осталось, и только девушка из снов, да пара айтишников в сторонке освежали притих-

ший офис.

После недолгого колебания я подошёл к сотруднице.

– Доброго вечера, Юлия. Вы ещё не уходите?

– Сейчас, сейчас, только доделаю этот договор, – не отвлекаясь от экрана, пробормотала она.

– А спать вам не надо? – полюбопытствовал я.

– Спать?! – мне показалось, или девушка вздрогнула?

Юля

Я затравленно посмотрела на начальника. Перед глазами было его лицо, только в совсем другой обстановке – Андриан, о котором я запретила сегодня себе думать, заваливая себя работой по самую голову. А противный принц всё равно лез в мою голову и мои мысли.

И теперь то же самое волевое лицо с острыми скулами вежливо мне улыбалось. Как он был не похож на своего двойника! И как, одновременно, похож! Тот единственный раз, когда я уснула на работе, был всё же исключением из правил. По ночам я из раза в раз попадала в свой ненормальный сон. Вставала с кровати, думая, что земная жизнь мне приснилась, и шла сражать Флорентию в самое сердце и лёгкие. Вот, уже первый этап отбора был позади – боюсь, его не скоро забудут.

Все же, в долгих попытках осмысливания ситуации, я вывела, что мозги у меня и там и там – Юлины. Мои. А вот

какая жизнь — реальная, а какая — вымысел, до сих пор не до конца понятно.

Хуже было то, что в мои сны стал приходить образ начальника. Андриан во сне вёл себя настолько возмутительно, что я подсознательно искала те же отрицательные черты и в своём боссе. Дело ещё осложнялось тем, что здесь он был милым, если не сказать больше. И кажется, пару раз я видела в свою сторону заинтересованные взгляды.

Нет, он никогда не давал мне повода, вел себя подчёркнуто вежливо, умело разделяя личное и рабочее, но... Девушка я, или кто? Любая уважающая себя девушка на раз раскусывает подобное отношение!

Проблема в том, что, смотря на него, я видела перед собой Андриана. И меня это жутко выводило из себя.

— Да, спать, — будто не замечая моего замешательства, безмятежно ответил он.

Так, спокойно, Юля. Он ни на что не намекает. Он просто говорит о том, что люди работают, чтобы было, где спать, а потом спят, чтобы утром опять пойти на работу.

— Не переживайте, Андрей Владимирович, я вполне высыпаюсь, — я постаралась безмятежно улыбнуться. — Кстати, работа закончена, так что пойду-ка я домой.

Я быстро засобиралась на выход.

— Юлия Владимировна, — опять окликнул он меня.

— Просто Юлия, — нахмурилась я. Отчество мне досталось от предполагаемого биологического отца. Я однажды,

ещё будучи в детдоме, услышала, что он бросил меня совсем крошкой, даже не подписав документы. Так что я – просто подкидыш. И поэтому никакой радости слышать его имя снова и снова, пусть и в виде отчества, у меня не было.

– Да, Юлия, – поправился он и слегка улыбнулся. – Просто, как по мне, обращение только по имени сильно сокращает дистанцию между людьми и может восприниматься как неуважение. Поэтому мне сложно привыкнуть.

– Юлия – это полное моё имя. Мне вполне этого достаточно, – стало чуть обидно. Нет, конечно, я и не надеялась сокращать между нами дистанцию, но такое явное нежелание всё же немного покорило. – Так что вы хотели спросить?

– Завтра я хотел съездить на нашу фабрику и составить опись всех деталей, по которым желательно найти новых поставщиков. И сделать это, опираясь не на официальные отчеты, а поговорив с рабочими. Вы не хотели бы поехать со мной? Для вас будет возможность задать интересующие вопросы и вживую посмотреть на новые заклёпки, которые нам сегодня доставили.

– Доставили? – обрадовалась я. Нет, я знала, что пробная партия должна была приехать на днях, но не знала, что это произошло уже сегодня.

– Именно.

– О, тогда – да, я хотела бы поехать, – а потом спохватилась: – А кто ещё поедет?

– В смысле, из офиса? – начальник начал наматывать на

горло тёплый шарф поверх драпового пальто и ответил не сразу. – Пока никто желания не изъявлял, а те, кого я сам бы взял, к сожалению, сильно завалены работой. А вы, так как свои обязанности выполняете сильно заранее, вполне могли бы выделить один день на поездку, разве нет?

Я колебалась недолго. Конечно, ехать с мужчиной, особенно с боссом, в одной машине – это, как минимум – немного неудобно. Но, во-первых, он – не наш предыдущий начальник с сальными глазками, а во-вторых, я уже с ним ездила за кофемашиной, и всё было в порядке – честь моя не пострадала, репутация в компании тоже осталась на прежнем уровне, то есть – никак. Ну, а в-третьих, мне было просто безумно интересно немного развеяться и съездить туда, где я никогда не была. А не была я, собственно, почти нигде. Сначала – жизнь в деревне, потом бесконечная работа, чтобы побыстрее погасить ипотеку. Некогда отдыхать. А тут – приглашают в новое место. Тем более, не просто так, а по делам. А по делам же можно, верно?

– Договорились.

– Отлично, тогда можем либо поехать утром из офиса, либо я мог бы за вами заехать, мне всё равно по пути...

– Из офиса! – тут же перебила я его. Вот ещё, заезжать за мной! Сам же дистанцию собирался держать! А у меня, между прочим, тоже гордость есть! И только потом до меня дошло: – В смысле, по пути? Вы знаете, где я живу?

– Ээ, нет, – кажется, мужчина смутился. – То есть, у меня

же есть личные дела на работников, просто там адрес – почти у моего дома, вот я и запомнил.

– А где ваш дом? – полюбопытствовала я.

Он назвал адрес, и я присвистнула.

– Так это же – другой конец города, разве нет?

– Ну... да, но еду-то я на работу как раз по пути через вас..

И прежде, чем я успела ответить, что для этого пришлось бы сделать большой крюк, он быстро пошел у выхода, на ходу кивая оставшимся в офисе айтишникам и одновременно прощаясь со мной.

– Тогда, ровно в полдевятого, Юлия, и не опаздывайте. А, и наденьте что-нибудь потеплее – ангары, в которых мы будем, не все отапливаются.

И не оборачиваясь на меня, он стремительно вышел из офиса.

Я только головой покачала.

– Я не понимаю мужчин.

И тоже засобиравшись домой – сегодня нужно будет лечь пораньше! И, дай Бог, никакой нахальный Андриан не проберется в мои сны!

Глава 8 Задание второе

Юлианна

Я проснулась не от звона противного будильника, а от пения птичек за окном. В воздухе пахло цветами и морским бризом. Открыла глаза и констатировала факт.:

– Я снова Юлианна.

Именно. Последнее время я начала замечать, что всё меньше делаю разделений между Юлей и Юлианной, и всё больше воспринимаю обе свои жизни – как реальность. Вдобавок, появился страх, что если это странное помешательство пройдёт, то и одна из моих жизней исчезнет. А, как бы... Мало приятного терять жизнь, не находите?

– Аурелия!

– Да, Ваше Высочество! – горничная вбежала в комнату и заинтересованно уставилась на меня. Естественно. Наверняка она, да и другая прислуга уже начали сомневаться в здравом уме своей принцессы. Вчера одели меня в доспехи и шлем, а сегодня...

– Ты подготовила краску? – перешла я сразу к делу.

– Да, миледи, только... – она чуть замялась. – Вы уверены? Может, сначала позавтракаете, а потом уже начнёте портить себя?

– Нет времени! – отрезала я. – Позавтракаю, когда краска на волосах будет.

– Но продавец сказал, что она намешана на магии – поэтому очень стойкая. Её будет ничем не перекрасить и не смыть в течении года, минимум!

– Тем лучше! – моим энтузиазмом можно было колоть орехи.

В подростковом возрасте я, то есть не я, а Юля, как и многие детки с активной жизненной позицией, чего только не делала со своей внешностью. Так как воспитание по части гулянок и компании было строгое, то мне нужно было куда-то выплёскивать юношеский максимализм. Теперь мои навыки явно пригодятся.

Для своего очередного сногсшибательного появления я выбрала цвет фуксии. Накануне очень долго объясняла, как он выглядит и как отличить хорошую краску от полной ерунды, продающейся по огромным ценам. Так что теперь дело было за малым.

Жалко ли мне было свои золотистые локоны? Да, жалко. Но не настолько, чтобы замуж выходить. Потом через год опять перекрашусь, в крайнем случае – подстригусь под ёжика. Будет – ультрасовременная принцесса.

Аурелия дрожащими руками нанесла мне состав на волосы, не переставая причитать:

– Вот увидит ваш батюшка, и что же? Он мне голову снимет! Такую красоту, и портить! Моя леди, в ваши годы нужно женихов привечать, а как вы это сделаете с этим ужасом на голове?

– Не бубни, – я вышла из ванной и довольно расселась на кресле, подтягивая к себе ранний завтрак. Все принцессы сегодня должны завтракать в маленькой столовой, отделённой только для них, но я с самого утра попросила Аурелию сообщить, что у меня разболелась голова, так что прийти не смогу. Потому завтракала сейчас в компании своей горничной, которая от смущения не знала куда себя деть. – Лучше попробуй эти круассаны – объедение!

– Может, позвать ваших фрейлин? – она постаралась вскочить и умчаться.

– Да ну их в баню, – поморщилась я, но потом вспомнила, что я вообще-то девушка благородных кровей и перефразировала: – Нам и без них неплохо, разве нет? Они странные, Аурелия.. Не замечала? Я попыталась нормально пообщаться, но там темы для обсуждений либо... – я начала загибать пальцы: – либо мужчины, либо наряды, либо балы. Неужели больше нечего обсуждать?

– А что же ещё обсуждать благородным барышням? – удивилась девушка.

– Ну не знаю... – я задумалась. В той, другой жизни из сна, Юля общалась в последнее время только с коллегами и поставщиками. О чем? Так о работе! А о чем говорят обычные люди? – Ну, мы же сейчас с тобой разговариваем! Вот так люди и общаются! Можно обсудить книги, погоду, краску для волос, можно поговорить о завтраке или о том, что меня ждёт, когда батюшка прознаёт про наши эксперимен-

ты. О том, как я не хочу за Андриана замуж. О чем угодно, кроме кавалеров и украшений!

– Я так и знала! – всплеснула руками горничная. – Я так и знала, что это всё из-за наследного принца! Вы такая странная в последнее время, Ваше Высочество!

– Ловко ты выцепила из моего монолога именно то, что показалось тебе самым интересным. Настучишь отцу? – я посмотрела на время и потопала в ванну смывать краску. Аурелия пошла за мной.

– Такое впечатление, что Его Величество сам ничего не узнаёт! – еле слышно пробормотала девушка, но я услышала. – Нет, конечно, я бы и не подумала рассказывать никому, но ведь это, как бы так выразиться... Не спрячешь...

С помощью горничной я смогла хорошенько промыть волосы, потом мы их высушили и уложили, и только потом я осмелилась посмотреться в зеркало, которое висело на противоположной стене от ванны. До этого духа не хватало.

– Что это? – охрипшим голосом поинтересовалась у Аурелии.

Она, не менее трагичным, ответила:

– Волосы. Розовые.

Моё отражение скривилось. Розовые!? Я хотела цвет фуксии! Чтобы зайти и... Вах! Какой эффект! А это что?

– Я похожа на кусок рыбы, – не спросила, а печально признала неизбежное.

Мои нежные мягкие локоны были окрашены в однород-

ный лососевый цвет.

– Это не розовый.

– Розовый! – возразила горничная.

– Не тот розовый!!! – я страдальчески прикрыла лицо руками, а потом побилась лбом об зеркальную поверхность. – Это, конечно, не мои пшеничные пряди, но посмотри... – я сунула ей под нос локон. – Здесь нет жизни, нет яркости, нет эффекта «Вау!!!», здесь просто модный оттенок волос...

– Какой же это модный оттенок!? – возмутилась она. – Это же ужас!

Я задумалась. Да, с моей точки зрения, никакого эффекта «вау» не было. Да, волосы отдают розовым, но цвет достаточно благородный и, несмотря на свою специфичность, мне идёт. Я же хотела, чтобы на моей голове был взрыв! Чтобы смотрелось, как платье на гусыне. Но... С другой стороны, это – только моё мнение. А здесь, во Флорентии – стране с традиционными, патриархальными взглядами – эти волосы – уже что-то с чём-то. Поэтому, хватит жевать сопли, Юля, иди покорять принца!

– Когда будет оглашение следующего этапа отбора? – поинтересовалась я.

– На обеде. Король хотел лично объявить следующее испытание.

– Что ж, – я расправила плечи и подмигнула своему отражению. – Тогда нам нужно подготовиться! Я должна сегодня стать неотразимой!

– Как будто возможен иной вариант, – пробубнила горничная, направляясь к шкафу с платьями. – Для полного провала вам осталось только под эти волосы надеть максимально неподходящее платье – тёмно-синие или ядовито-зелёное.

– А у нас с собой есть? – заинтересовалась я, подходя ближе. – Тащи!

– Принцесса Юлианна Исларская!

Двери открылись, и я снова предстала перед полным собранием. Дружелюбно всем улыбнулась и прошла на своё место. Моё появление провожали ошеломленными взглядами. Король нахмурился, принц Альфред – младший брат Андриана – выпучил глаза, а сам Андриан скользнул по мне незаинтересованным взглядом и вернулся к трапезе. А вот принцесса Залении, кажется, даже подавилась. И начала истошно кашлять в кружевной платочек. Из-за того, что она всячески сдерживала порывы кашля, начинала кашлять ещё сильнее и не могла остановиться. Я притормозила рядом и дружелюбно похлопала её по спине.

– Лучше?

– Кхе.. – похоже, она настолько удивилась, что даже кашель прошёл. Девушка отодвинула свою спину подальше от моей руки и впервые за время нашего знакомства попыталась слиться с окружающей обстановкой.

Я села на свой стул.

– Юлианна, дорогая, ты в порядке? – король с подозрени-

ем покосился на меня.

– Конечно, Ваше величество, – жизнерадостно ответила я. – В полном! Прошу прощения, дамы, за то, что пропустила совместный завтрак, – обратилась к принцессам.

– Ничего, – одна из всех, дружелюбно улыбнулась мне Зарина. Две другие принцессы сидели неестественно прямо, будто кол проглотили. Кажется, у них в голове не укладывалось, как я в таком виде могу не просто на люди показываться, но ещё и улыбаться, и общаться.

А выглядела я вполне сносно.. По земным меркам. Розовые пряди волос мы вместе с Аурелией завили и уложили в несложную причёску на затылке, оставив основную часть распущенной. Платье, после недолгих колебаний и войны с горничной, я надела ярко-зеленое с обильным количеством рюшей и огромными рукавами-фанариками. Так что, когда выходила из комнаты, пришлось даже повернуться боком, не смотря на широченные проходы.

Для равновесия надела ядовито-розовые туфли, которые оказались в чемодане одной из моих фрейлин. Когда я спросила, зачем они ей, девушка густо покраснела и сказала, что она никому их не показывает, а купила, потому что не смогла устоять. Я пожала плечами и попросила ненадолго одолжить.

А Аурелии дала наказ найти мне к завтрашнему утру неболтливую портниху и привести во дворец. Судя по тому, какие испытания бывают у девушек на отборах невест, мне понадобится новая одежда. Не буду же я всё время ходить в

необъятных платьях.

– Кхм.. Итак, дорогие наши гости. Первый этап отбора прошёл и уже можно сказать, что на нём бесспорно победила Юлианна Исларская.

Раздались жидкие аплодисменты кого-то из придворных, а лица двух злючек-принцесс ещё больше скривились, но потом Ленси взяла себя в руки и изобразила что-то вроде благодущия, стреляя глазками в Андриана. Я это увидела и против воли сжала в руке салфетку. Ууу, кобелина! Андриан, конечно, не Ленси. Хотя, она тоже – та ещё штучка. Аделаида же так и продолжила сидеть, будто с лимоном во рту.

– Но так как испытаний будет много, то первый результат ещё ни о чем не говорит. Я бы хотел, чтобы следующим испытанием у вас, милые дамы, были танцы. Поэтому, в вашу честь, я устраиваю сегодня вечером небольшой приём, а мои сыновья, – он дружелюбно хлопнул младшего сына по спине, отчего Фред чуть не улетел лицом в салат, – будут вместе со мной и несколькими приглашёнными придворными судьями. Ваша задача – подготовить запоминающийся танец, подходящий будущей королеве Флорентии.

Ой, боюсь, последнюю фразу он сказал специально для меня, по крайней мере, красноречивый взгляд в мою сторону об этом говорил. Я внутренне хихикнула, представляя, как покажу им танец маленьких утят, но потом одернула себя.

Моя задача – не понравиться Андриану, а не опозорить свою страну. Пусть считают странной и сумасшедшей имен-

но меня, но я не должна бросать тень на мою родину. А то ведь, если в Исларии даже не могут научить свою принцессу танцевать, то что говорить о большем? Нас не должны воспринимать слишком просто...

А вот как это сделать... Какой танец станет странным для них, но не очень позорным для меня?

И тут мне в голову пришло простое решение. Абсолютно не подходящее мне самой, но вполне в духе Юлианны.

Так что вечером порог бального зала я преступила всё в том же ужасном зелёном платье. Ненарочно отодвинула со скрипом пару стульев, пока пробиралась к первым рядам, и села, расправив юбки и заняв сразу четыре места.

– Юлианна, – ко мне подседа Зарина, – привет! Ты так быстро убежала с обеда, что я не успела с тобой даже поговорить...

– Привет, Зарина, – да, это правда, всё время, пока все наслаждались прекрасными и изысканными блюдами, я раз за разом ловила на себе задумчивые взгляды наследного принца. Иногда казалось, что он смотрит сквозь меня, а иногда, что глядит прямо в душу. И каждый раз, когда я встречалась с его блестящими глазами, то чувствовала, как невольно краснею или впадаю в жар. Я не понимала значения его взглядов, а поэтому заранее напряглась и не ждала ничего хорошего.

Но больше всего меня пугала собственная реакция на него. Если до этого я только в той, другой жизни путала на-

чальника с принцем, то сейчас и в королевских глазах начала видеть черты своего босса. И это пугало.

Поэтому, как только окончился обед, я пулей вылетела из столовой и не выходила из своей комнаты до самого вечера.

– У меня опять разболелась голова, – пожаловалась я. – Вы что-то обсуждали с принцессами в моё отсутствие?

– Ты думаешь, что они стали бы со мной что-либо обсуждать? – грустно усмехнулась она. – Мы и наедине не оставались – после обеда нужно было готовиться к конкурсу танцев. Ведь это будет не просто соревнование, а званый вечер. Так что, кроме наших выступлений, приглашённые будут тоже танцевать. Я даже слышала, – она понизила голос до шёпота, – что принц Альфред не собирается пропустить ни одного танца!

– Зарина, – я улыбнулась, – ну зачем он тебе? Он же – чистокровный ловелас и повеса!

– Что ты такое говоришь! – вспыхнула она. – Я и не думала о принце.. Но вообще, я с тобой не согласна – у него очень доброе сердце! Я точно это знаю!

– У бабников не бывает сердца, – проворчала я. Не думаю, что мне удалось бы её переубедить – такие люди, если уж решили думать о ком-то хорошо, то остаются негибкими, пока не получают от этого «кого-то» по носу. Но попытаться я была должна. – А зачем тебе вообще было приезжать на этот отбор? Мне кажется, что ты ещё совсем юная для Андриана..

– Но меня же пригласили! – девушка развела руками. –

Мой отец не мог упустить случая породниться с Флорентией, так что я здесь – как залог мира и дружественных связей.

Да, вот такой этот мир. Такой привычный, но от этого не менее дикий, при более детальном рассмотрении и свежем взгляде. Интересно, девушки знают, что итог отбора уже предварительно вынесен? Или они всё же надеются заполучить наследного принца Флорентии? Я бы такое сокровище отдала без раздумий.

Не успела я об этом подумать, как двери отворились и в зал вошёл вышеобсуждаемый мужчина. Под руку с жгучей брюнеткой. Очень красивой.

Девушка обвела высокомерным взглядом зал и остановила его на короле. Вот тут-то её лицо преобразилось – оно расцвело от широкой искренней улыбки – и она буквально потащила принца на буксире, приближаясь к своей цели.

– Ваше Величество, – девушка присела в церемонном реверансе, выставив на всеобщее обозрение крайне вульгарное декольте. Или это я придираюсь? Мельком взглянула на мой еле выпирающий из под платья бюст и разозлилась ещё больше. Устроили тут разврат, понимаешь ли!

Тем временем на предполагаемую любовницу принца (наверняка, одну из!) король отреагировал совсем не так, как должен был, если бы на конкурс невест сын притащил постороннюю девку.

– Кэтрин, дорогая! – он расцеловался с дамочкой в обе щеки. – Как я рад тебя видеть! Наконец-то этот негодник

тебя пригласил! А я знал, что рано или поздно это случится!

— Кэти, ты просто обворожительна, — тут же подсуетился младший королевский отпрыск, лобзая протянутую ручку и без стеснения разговаривая с вырезом на платье. — Не думал тебя здесь увидеть, но раз ты здесь, то, я думаю, отец не будет против, если поможешь нам судить конкурс танцев.

— О, это будет весело, — засмеялась она. — Андриан — такой негодник, ни за что не будет судить честно, так что я помогу!

Я не ослышалась? Обвела взглядом притихших и ошалевших от такой наглости невест и поняла — сегодня будет весело.

Андриан

По взгляду девушек я понял, что мое появление воспринялось именно так, как я того хотел.

Перевёл взгляд на кузину, которая согласилась немного подшутить над девушками, а потом на младшего брата, без стеснения разглядывающего прелести Кэтрин. Вдохнул и отвесил ему подзатыльник. Вот балбес!

— Ай, за что?! — возмутился этот образец безнравственности.

Я даже отвечать не стал, а вместо этого прошёл к своему месту и сел.

Сегодня вечером отец решил устроить смотрины. И вы-

брал для этого помещение наподобие актового зала. В нём была сцена, были удобные кресла, но при этом была ещё другая часть, где планировалось проводить обычные танцы, чтобы придворные не умерли от скуки. В углу разместились фуршетные столы, и некоторые из приглашённых гостей уже активно зарабатывали себе проблемы с глазами, кося в ту сторону взглядами.

Я же нашёл взглядом розовую макушку и внутренне усмехнулся. Вот глупенький! Это – не та девушка, которая вызывает у меня улыбку на лице. Это – её точная копия. Причём, такая искусная, что я раз за разом возвращаю на неё взгляд. Вот та самая родинка на шее и небольшой шрам на пальце. И вроде знаю, что это – не она, а ничего с собой поделать не могу.

Она только мельком посмотрела на меня и Кэти, а потом вернулась к разговору с другой претенденткой. Самое интересное, что я ждал её реакции. Хотел отпугнуть, вызвать отторжение, а сам боялся увидеть на её лице разочарование. Почему она на меня так действует? Из-за Юли?

Но у принцессы Исларии не было на лице разочарования. Она вообще, похоже, не заметила моих потуг ей не понравиться – весело смеясь и жестикулируя, она что-то рассказывала своей собеседнице. Розовые кудряшки смешно подпрыгивали от её смеха, а белые зубки сверкали в свете магических светильников. И почему она так на неё похожа?

– Сын, – видимо, в который раз воззвал ко мне отец, – ты

собираешься открывать второй тур отбора?

Я вернулся с небес на землю и дал знак церемониймейстеру, чтобы тот начал вечер. Сам же сходил за двоюродной сестрой и усадил её рядом с собой.

В программе у нас были сначала выступления приглашённых артистов, потом общие танцы и, в самом конце вечера, – выступления участниц отбора.

Юлианна села от меня как можно дальше и пусть я не знал, сделала ли она это нарочно, но с маниакальной периодичностью косил в ту сторону глаза.

– Андри, – коснулась моего локтя кузина, – ты сегодня какой-то странный.

– Неужели? – я рассеянно прошёлся по ней взглядом и обратил глаза на сцену. Думать о работе сегодня уже нереально, поэтому на этот вечер я запланировал отдых. А по факту все мои мысли заняты несносной девицей и тем, как к ней относиться из-за её сходства с земной коллегой.

– Да, ты стал намного более скучным, а ещё серьёзным, – Кэти обиженно надула губки.

К счастью, законы Флорентии не поощряли отношений между близкими родственниками, в отличие от устоев, например, той же Залении. Так что у Андриана была хотя бы одна нормальная подруга, к которой он ни разу не пытался подкатить, чтобы в последствии навсегда испортить отношения. И это была именно Кэти. Так что обижать её не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.